

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра общего и русского языкознания

В.М. Генкин, Т.П. Слесарева

РИТОРИКА

Методические рекомендации

Модуль 1
История риторики

Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2014

УДК 808(075.8)
ББК 83.70я73
Г34

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 1 от 24.10.2013 г.

Авторы: доценты кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидаты филологических наук **В.М. Генкин, Т.П. Слесарева**

Рецензент:
доцент кафедры белорусского языкознания ВГУ
имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук
Г.К. Семенькова

Генкин, В.М.
Г34 Риторика : методические рекомендации / В.М. Генкин, Т.П. Слесарева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – Модуль 1 : История риторики. – 53 с.

Данное учебное издание представляет собой материалы для практических занятий по курсу «Риторика», которые могут использоваться как для аудиторной, так и для самостоятельной работы студентов. Оно может быть полезно не только преподавателям и студентам вуза, но и учителям, журналистам, специалистам, чья деятельность связана с проблемами диалогической коммуникации.

УДК 808(075.8)
ББК 83.70я73

© Генкин В.М., Слесарева Т.П., 2014
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ТЕМА 1. РИТОРИКА КАК НАУКА И ИСКУССТВО	5
ТЕМА 2. ТЕОРИЯ РИТОРИКИ В ТРУДАХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ	7
ТЕМА 3. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ РИТОРИКА: РАСЦВЕТ ПРАКТИЧЕСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ	11
ТЕМА 4. ДРЕВНЕРИМСКАЯ РИТОРИКА: «ЗОЛОТОЙ ВЕК» РИМСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ	25
ТЕМА 5. ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ РИТОРИКА	30
ТЕМА 6. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РУССКОГО КРАСНОРЕЧИЯ XIX – НАЧАЛА XX вв.	39
КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕСТ	44
ЛИТЕРАТУРА	52

ВВЕДЕНИЕ

Курс «Риторика» для филологических факультетов университета состоит из разделов «История риторики» и «Основы искусства речи».

Цель обучения риторике – обеспечить более полное развитие способностей личности к свободному, продуктивному общению, возможностей речевого творчества, в интересах повышения не только профессиональной филологической квалификации, но и социокоммуникативной компетентности подготавливаемых специалистов.

Данный курс призван решить следующие **задачи**:

- сформировать исторический подход к осмыслению и оценке риторического текста, умение осуществить его комплексный анализ;
- раскрыть и отработать не только важнейшие этапы, но и операциональный состав риторической деятельности, способствовать развитию умений по самостоятельной и успешной подготовке выступления и достижению коммуникативного контакта со слушателями при его произнесении;
- сформировать техникоречевую культуру – элементарные навыки владения речевым дыханием, голосом, дикцией;
- содействовать вооружению основными методами и приемами практической работы над риторическим самосовершенствованием личности.

На решение первой из поставленных задач направлено изучение истории риторики. Содержание первого модуля предполагает ознакомление студентов с риторами древности и современности, выявление преемственных связей между риторическим творчеством разных ораторов, характеристику риторической эволюции мастеров слова. Обучение истории риторики обретает практическую направленность за счет сопутствующих творческих упражнений студентов, включающих аналитическую и синтетическую речевую деятельность.

ТЕМА 1. РИТОРИКА КАК НАУКА И ИСКУССТВО

Вопросы

1. Исторические условия возникновения риторики. Основные этапы истории риторики.
2. Античные и современные определения риторики. Генезис дефиниций риторики, связанный с историческим изменением её задач.
3. Два вида риторических памятников (текстовые и метатекстовые).
4. Деление риторики на общую и частную.
5. Синкретизм риторического знания.
6. Двойственность отношения к риторике.
7. Классический риторический канон как основа системности в работе над речью.
8. Специфика риторики как науки и учебного предмета.
9. Роль риторики в подготовке специалистов разного профиля.
10. Пути формирования риторических навыков.

Литература (основная): 7, 8, 9, 11, (дополнительная): 4, 9, 21, 23, 31

Задания и упражнения

№ 1. Какие из определений риторики как науки больше соответствуют ее современному пониманию. Аргументируйте свой выбор.

Риторика – это:

1. наука о создании коммуникативно адекватных текстов;
2. учение о словесном оформлении выступления;
3. научная дисциплина, изучающая закономерности порождения, передачи и восприятия хорошей речи и качественного текста;
4. общегуманитарная (филологическая и культурологическая) дисциплина, изучающая теорию, принципы, приемы (способы) построения целесообразной речи (общая риторика) и конкретно виды речей (частная риторика);
5. способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета;
6. теория и мастерство целесообразной, воздействующей, гармонизирующей речи;
7. теория художественной речи;
8. учение об ораторском искусстве.

№ 2. Кому принадлежат следующие определения риторики:

1. служанка убеждения;
2. способность находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета;
3. есть наука о всякой предложенной материи красно говорить и писать, то есть оную избранными речью представлять и пристойными словами изо-

- бращать <...>, чтобы слушателей и читателей о справедливости ее удостоверить;
4. искусство хорошо и украшено говорить;
 5. наука красноречия и изящесловие;
 6. некое умение увлечь души словами, причем не только на суде или на других общественных собраниях, но и в частной жизни.

№ 3. Каким терминам и понятиям соответствуют следующие определения:

1. образ прекрасной речи, существующий не только в сознании ратора, но и в сознании слушателей, короче, в голове носителя данной культуры; система наиболее общих ожиданий и требований к хорошей речи;
2. раздел классической риторики, обучающий способам изобретения идей для выступления;
3. наука об универсальных принципах и правилах построения хорошей речи, не зависящих от конкретной сферы речевой коммуникации;
4. раздел классической риторики, обучающий способам словесного оформления речи;
5. учение, сформировавшееся в Древней Греции, развитое в Древнем Риме и долгое время преподаваемое в странах Европы как один из основных учебных предметов;
6. наука, возникшая во второй половине XX века на основе идей классической риторики как поиск оптимальных алгоритмов общения, речевого воздействия на людей;
7. в Древней Греции и Древнем Риме оратор или учитель красноречия;
8. область применения общих риторических установок в том или ином виде деятельности;
9. древнегреческий платный преподаватель риторики, представитель одного из античных философских направлений;
10. сформировавшееся в Средние века учение о христианском церковном поведении;
11. в античности составитель речей на заказ;
12. высокая степень мастерства публичной речи;
13. сложившийся ко II веку до н. э. алгоритм действий оратора;
14. грамотное использование средств языка, оптимальных для данной речевой ситуации;
15. уловка, выдумка, головоломка, мнимое доказательство, в котором обоснованность заключения кажущаяся, порождается чисто субъективным впечатлением, вызванным недостаточностью логического или семантического анализа.

Для справок: гомилетика, инвенция, классическая риторика, культура речи, логограф, неориторика, общая риторика, ораторское искусство, риторический идеал, риторический канон, софист, софизм, частная риторика, элокуция

№ 4. Подготовьте сообщение о том, кому и для чего нужна риторика в современном мире? Какова роль риторики в профессиональной подготовке разных специалистов (педагогов, юристов, менеджеров, журналистов и т.д.)?

№ 5. Подготовьте небольшое устное выступление, в котором докажете или опровергните один предложенных тезисов:

1. Хорошим оратором теоретически стать может каждый.
2. Цицерон был абсолютно прав, когда говорил, что «поэтами рождаются, ораторами становятся».
3. Красноречие приносит людям больше вреда, чем пользы.
4. Моя будущая карьера во многом зависит и от моего красноречия.
5. Красноречие – это талант, и ему научиться невозможно.
6. Красноречие – одно из главных условий жизненного успеха.
7. Жан де Лабрюйер значительно преувеличивал роль красноречия, когда характеризовал его как дар, позволяющий завладеть умом и сердцем собеседника.

№ 6. Назовите 5–6 качеств, которыми обязательно должен обладать хороший оратор. Аргументируйте свой выбор.

№ 7. Вспомните и запишите несколько крылатых выражений, в которых, по вашему мнению, наиболее ярко отражена роль речи в жизни.

ТЕМА 2. ТЕОРИЯ РИТОРИКИ В ТРУДАХ ДРЕВНИХ ГРЕКОВ

Вопросы

1. Первые труды по риторике.
2. Роль софистов в распространении риторического знания.
3. Отношение Сократа и Платона к софистической риторике.
4. Развитие искусства диалектического диалога.
5. Идея Платона о воздействии речи на человеческую душу.
6. Обобщение риторического наследия в учебнике Аристотеля "Риторика" (335 г. до н. э.):
 - 6.1 структура трактата;
 - 6.2 определение риторики по Аристотелю;
 - 6.3 аристотелевская классификация речей;
 - 6.4 способы доказательства (логос, этос и пафос), энтимема;
 - 6.5 технические и нетехнические доказательства;
 - 6.6 критерии оценки стиля;
 - 6.7 композиция речи в сопоставлении с архитектурной произведений иных видов искусства;
 - 6.8 концепция метафоры как сокращённого сравнения; подчёркивание познавательной ценности метафор.

Литература (основная): 6, 7, 8, 10, 11; (дополнительная): 2, 5, 11, 16, 19, 21

Задания и упражнения

№ 1. Говоря о риторике софистов, А.Ф. Лосев утверждал, что «они поставили слово и словесное воздействие на небывалую высоту». На чем основывается такой вывод ученого?

№ 2. Прочтите цитату из Горгия и выскажите свое мнение относительно его оценки роли слова в жизни.

Слово есть великий властелин, который, обладая весьма малым и совершенно незаметным телом, совершает чудеснейшие дела. Ибо оно может и страх прогнать, и печаль уничтожить, и радость вселить, и сострадание пробудить... Сила убеждения, которая присуща слову, и душу формирует, как хочет... То же самое значение имеет сила слова в отношении к настроению души, какое сила лекарства относительно природы тел... Из речей одни печалют, другие радуют, третьи устрашают, четвертые обозляют, некоторые же отравляют и околдовывают душу, склоняя ее к чему-нибудь дурному.

№ 3. Известен следующий исторический факт: Критий (дядя Платона), известный философ и оратор, став одним из афинских тиранов, законодательно запретил «учить искусству говорить». Как вы думаете, какими соображениями руководствовался Критий? Случаен ли тот факт, что именно оратор пытался наложить запрет на красноречие?

№ 4. Объясните, почему красноречие софистов часто называют агональным?

№ 5. В чем сущность майевтики как способа ведения речи по Сократу?

№ 6. Прочтите мнение Федра, отраженное в одноименном диалоге Платона. Чья философская позиция (софистов, Сократа, Платона, Аристотеля) представлена здесь? Аргументируйте ответ.

...Тому, кто собирается стать оратором, нет необходимости понимать, что по своему существу справедливо – достаточно знать то, что кажется справедливым толпе, которая будет судить, – либо что подлинно хорошо и прекрасно – достаточно знать то, что таким представляется. Только это – а не истина – и делает речь убедительной.

№ 7. Подготовьте сообщение о риторической проблематике следующих произведений Платона:

1) «Апология Сократа», 2) «Горгий», 3) «Федр».

№ 8. Чью роль в риторике характеризуют следующие положения:

– первыми стали записывать произнесенные речи и использовать их в качестве образцов;

– выработали так называемые «общие места», то есть готовые схемы «ходячих» рассуждений, которые во всякое время могли быть пущены в ход;

– учитывали необходимость планомерного построения речей и стали выделять основные части (вступление, главную часть и заключение).

№ 9. Законспектируйте отрывки из «Риторике» Аристотеля.

Есть три вида риторики, потому что есть столько родов слушателей. Речь слагается из трех элементов: из самого оратора, из предмета, о котором он говорит, и из лица, к которому он обращается; оно-то и есть конечная цель всего (я разумею слушателя). Слушатель необходимо бывает или простым зрителем, или судьей, и притом судьей или того, что уже совершилось, или же того, что может совершиться. Примером человека, рассуждающего о том, что имеет быть, может служить член народного собрания, а рассуждающего о том, что уже было, – член судилища; человек, обращающий внимание [только] на дарование [оратора], есть простой зритель. Таким образом, естественно является три рода риторических речей: совещательные, судебные и эпидейктические. Дело речей совещательных – склонять или отклонять, потому что как люди, которым приходится совещаться в частной жизни, так и ораторы, произносящие речи публично, делают одно из двух [или склоняют, или отклоняют].

Что же касается судебных речей, то дело их – обвинять или оправдывать, потому что тяжущиеся всегда делают непременно одно что-нибудь из двух [или обвиняют, или оправдываются].

Дело эпидейктической речи – хвалить или порицать. Что касается времени, которое имеет в виду каждый из указанных родов речи, то человек, совещаясь, имеет в виду будущее: отклоняя от чего-нибудь или склоняя к чему-нибудь, он дает советы относительно будущего. Человек тяжущийся имеет дело с прошедшим временем, потому что всегда по поводу событий, уже совершившихся, один обвиняет, а другой защищается. Для эпидейктического оратора наиболее важным представляется настоящее время, потому что всякий произносит похвалу или хулу по поводу чего-нибудь существующего; впрочем, ораторы часто сверх того пользуются и другими временами, вспоминая прошедшее или строя предположения относительно будущего. У каждого из этих родов речей различная цель, и так есть три рода речей, то существуют и три различных цели: у человека, дающего совет, цель – польза и вред: один дает совет, побуждая к лучшему, другой отговаривает, отклоняя от худшего; остальные соображения, как-то: справедливое и несправедливое, прекрасное и постыдное – здесь на втором плане.

Для тяжущихся целью служит справедливое и несправедливое, но и они присоединяют к этому другие соображения.

Для людей, произносящих хвалу или хулу, целью служит прекрасное и постыдное; но сюда также привносятся прочие соображения.

Доказательством того, что для каждого рода речей существует именно названная нами цель, служит то обстоятельство, что относительно остальных пунктов в некоторых случаях и не спорят; например, тяжущийся иногда оспаривает то, что какой-то факт имел действительно место или что этот факт действительно причинил вред, но он никогда не согласится, что совершил несправедливое дело, потому что в таком случае не нужно было бы никакого суда.

Подобно этому и ораторы, подающие советы, в остальном часто делают уступки, но никогда не сознаются, что советуют бесполезное или отклоняют от полезного; например, они часто не обращают никакого внимания на то, что несправедливо поработать себе соседям или таким людям, которые не сделали им ничего дурного. Точно так же и ораторы, произносящие хвалу или хулу, не смотрят на то, сделал ли этот человек что-нибудь полезное или вредное, но даже часто ставят ему в заслугу, что, презрев свою собственную пользу, он совершил что-нибудь прекрасное; например, восхваляют Ахилла за то, что он оказал помощь своему другу Патроклу, зная, что ему самому суждено при этом умереть, между тем как у него была полная возможность жить. Для него подобная смерть представляется чем-то более прекрасным, а жизнь чем-то полезным.

Из сказанного очевидно, что прежде всего необходимо знать посылки каждого из указанных родов речей в отдельности, потому что доказательства, вероятности и признаки – посылки риторики... Так как не могло совершиться в прошедшем и не может совершиться в будущем что-нибудь невозможное, а [всегда совершается лишь] возможное, и так как не могло совершиться в прошедшем что-нибудь не бывшее, точно так же, как не может быть в будущем совершено что-нибудь такое, чего не будет, то необходимо оратору, как подающему советы, так и произносящему судебные или эпидейктические речи, иметь наготове посылки о возможном и невозможном, о том, было ли что-нибудь или не было, будет или не будет.

Кроме того, так как все ораторы, как произносящие хвалу или хулу, так и уговаривающие или отговаривающие, а так же и обвиняющие или оправдывающие, не только стремятся доказать что-нибудь, но и стараются показать великость или ничтожество добра или зла, прекрасного или постыдного, справедливого или несправедливого, рассматривая при этом предметы безотносительно сами по себе, или сопоставляя их один с другим. Ввиду всего этого очевидно, что ничтожества и относительно большего и меньшего, например, относительно того, что можно назвать большим или меньшим благом, или большим или меньшим преступлением, или более или менее справедливым деянием; точно так же и относительно остальных предметов.

... Следует сравнивать человека с людьми именитыми, потому что если он окажется лучше людей, достойных уважения, его достоинства от этого выиграют. Преувеличение по справедливости употребляется при похвалах, потому что похвала имеет дело с понятием превосходства, а превосходство принадлежит к числу речей прекрасных, потому что нельзя сравнивать человека с именитыми людьми, следует сопоставлять его вообще с другими людьми, потому что превосходство служит признаком добродетели. Вообще из приемов, одинаково принадлежащих всем [трем] родам речей, преувеличение всего более подходит к речам эпидейктическим, потому что здесь оратор имеет дело с деяниями, признанными за неоспоримый факт; ему остается только облечь их величием и красотой. Что же касается примеров, то они наиболее подходят к речам советательным, потому что мы произносим суждения о будущем, делая предположения на основании прошедшего. Энтимемы, напротив, [наиболее пригодны] для речей судебных, потому что прошедшее, вследствие своей неясности, особенно требует указания причины и доказательства. <...>

... Достоинство стиля заключается в ясности; доказательством этого служит то, что, раз речь не ясна, она не достигнет своей цели. [Стиль не должен быть] ни слишком низок, ни слишком высок, но должен подходить [к предмету речи]; и поэтический стиль, конечно, не низок, но он не подходит к ораторской речи.

№ 10. Подготовьте развернутые аргументированные ответы на вопросы по тексту трактата.

1. Актуален ли сегодня подход Аристотеля к классификации речей, основанный на роли слушателя? В чем отличие между современными и аристотелевскими классификациями красноречия?
2. Каковы цели каждого из видов красноречия?
3. Прав ли Аристотель, когда называет слушателя конечной целью риторики?
4. Можно ли считать ясность речи главным ее качеством?

ТЕМА 3. ДРЕВНЕГРЕЧЕСКАЯ РИТОРИКА: РАСЦВЕТ ПРАКТИЧЕСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ

Вопросы

1. Истоки древнегреческого ораторского искусства. Особенности полисной демократии. Ораторское слово как жизненно важный фактор функционирования государственной системы полиса.
2. Правление Перикла – век расцвета полисной демократии. Практическая риторика Перикла.
3. Торжественное красноречие. Горгий – один из первых ораторов нового типа (теоретик и практик). Признание за словом необычайной силы, практическая реализация этого положения в речи "Похвала Елене".
4. Судебное красноречие Афин. Логографы – профессиональные составители речей.
5. Содержание и композиция античной судебной речи.
6. Деятельность Лисия. Характерные черты его стиля.
7. Политическое красноречие. Политическая публицистика в творчестве Исократ. Особенности стиля его речей. Школа Исократ.
8. Демосфен – мастер политического и судебного красноречия. Трагизм и величие жизненного пути оратора.
9. Речи Демосфена против Филиппа: риторические приемы, мастерство исполнения.
10. Речь «За Ктесифонта о венке». Сопоставление речи Демосфена с обвинительной речью Эсхина. Сущность политического противостояния.

Литература (основная): 6, 7, 8, 10, 11; (дополнительная): 2, 5, 11, 16, 19, 21

Задания и упражнения

№ 1. Подготовьте сообщение о политической и ораторской деятельности Перикла. Особое внимание уделите «Надгробному слову памяти афинян, погибших в первый год Пелопонесской войны».

№ 2. Прочтите речь Горгия «Похвала Елене» и ответьте на следующие вопросы:

1. К какому типу красноречия по Аристотелю принадлежит эта речь?

2. К какому жанру следует отнести эту речь на основе современных классификаций?
3. Можно ли назвать эту речь энкомием?
4. Как бы вы сформулировали цель речи?
5. На какие части и по какому принципу делит Горгий речь?
6. Соответствует ли главная мысль речи греческим традициям? Почему?
7. Можно ли назвать речь Горгия манипулятивной? Если можно, то почему?
8. Какие приемы воздействия на слушателя использует оратор?
9. Какую роль в воздействии играют горгиевы фигуры?

Горгий «Похвала Елене»

(1) Славой служит городу смелость, телу – красота, духу – разумность, речи приводимой – правдивость; все обратное этому – лишь бесславие. Должно нам мужчину и женщину, слово и дело, город и поступок, ежели похвальны они – хвалю почитать, ежели непохвальны – насмешкой сразить. И напротив, равно неумно и неверно достохвальное – порицать, осмеяния же достойное – восхвалять.

(2) Предстоит мне здесь в одно и то же время и правду открыть, и порочащих уличить – порочащих ту Елену, о которой единогласно и единодушно до нас сохранилось и верное слово поэтов, и слава имени ее, и память о бедах. Я и вознамерился, в речи своей приведя разумные доводы, снять обвинение с той, которой довольно дурного пришлось услышать, порицателей ее лгущими вам показать, раскрыть правду и конец положить невежеству.

(3) Что по роду и породе первое место меж первейших жен и мужей занимает та, о ком наша речь, – нет никого, кто бы точно об этом не знал. Ведомо, что Леда была ее матерью, а отцом был Бог, слыл же смертный, и были то Тиндарей и Зевс: один видом таков казался, другой молвою так назывался, один меж людей сильнейший, другой над мирозданием царь.

(4) Рожденная ими, красотой была она равна богам, ее открыто являя, не скрыто тая. Многие во многих страсти она возбудила, вокруг единой себя многих мужей соединила, полных гордости гордою мощью: кто богатства огромностью, кто рода древностью, кто врожденною силою, кто приобретенною мудростью; все, однако же, покорены были победной любовью и непобедимым честолюбьем.

(5) Кто из них, и чем, и как утолил любовь свою, овладевши Еленю, говорить я не буду: известное у знающих доверье получит, восхищенья же не заслужит. Посему, прежние времена в нынешней моей речи миновав, перейду я к началу предпринятого похвального слова и для этого изложу те причины, в силу которых справедливо и пристойно было Елене отправиться в Трою.

(6) Случая ли изволением, богов ли велением, неизбежности ли узаконением совершила она то, что совершила? Была она или силой похищена, или речами улещена, или любовью охвачена? – Если примем мы первое, то не может быть виновна обвиняемая: божьему промыслу людские помыслы не помеха – от природы не слабое сильному препона, а сильное слабому власть и возждь: сильный ведет, а слабый следом идет. Бог сильнее человека и мощью, и мудростью, как и всем остальным: если Богу или случаю мы вину должны приписать, то Елену свободной от бесчестья должны признавать.

(7) Если же она силой похищена, незаконно осилена, неправедно обижена, то ясно, что виновен похитчик и обидчик, а похищенная и обиженная невинна в своем несчастии. Какой варвар так по-варварски поступил, тот за то пусть и наказан будет словом, правом и делом: слово ему – обвинение, право – бесчестие, дело – отмщение. А Елена, насилью подвергшись, родины ли-

шившись, сирью оставшись, разве не заслуживает более сожаления, нежели поношения? Он свершил, она претерпела недостойное; право же, она достойна жалости, а он ненависти. (8) Если же это речь ее убедила и душу ее обманом захватила, то и здесь нетрудно ее защитить и от этой вины обелить. Ибо слово – величайший владыка: видом малое и незаметное, а дела творит чудесные – может страх прекратить и печаль отворотить, вызвать радость, усилить жалость. (9) А что это так, я докажу – ибо слушателю доказывать надобно всеми доказательствами. Поэзию я считаю и называю речью, имеющей мерность; от нее исходит к слушателям и страх, полный трепета, и жалость, льющая слезы, и страсть, обильная печалью; на чужих делах и телах, на счастье их и несчастье собственным страданием страждет душа – по воле слов. (10) Но от этих речей перейду я к другим. Боговдохновенные заклинания напевом слов сильны и радость принести, и печаль отвести; сливаясь с души представленьем, мощь слов заклинаний своим волшебством ее чарует, убеждает, перерождает. Два есть средства у волшебства и волхования: душевные заблуждения и ложные представления. (11) И сколько и скольких и в скольких делах убедили и будут всегда убеждать, в неправде используя речи искусство! Если б во всем все имели о прошедших делах воспоминанье, и о настоящих пониманье, и о будущих предвиденье, то одни и те же слова одним и тем же образом нас бы не обманывали. Теперь же не так-то легко помнить прошедшее, разбирать настоящее, предвидеть грядущее, так что в очень многом очень многие берут руководителем души своей представление – то, что нам кажется. Но оно и обманчиво и неустойчиво и своею обманностью и неустойчивостью навлекает на тех, кто им пользуется, всякие беды. (12) Что же мешает и о Елене сказать, что ушла она, убежденная речью, ушла наподобие той, что не хочет идти, как незаконной если бы силе она подчинилась и была бы похищена силой. Убежденью она допустила собой овладеть; и убеждение, ей овладевшее, хотя не имеет вида насилия, принуждения, но силу имеет такую же. Ведь речь, убедившая душу, ее убедив, заставляет подчиниться сказанному, сочувствовать сделанному. Убедивший так же виновен, как и принудивший; она же, убежденная, как принужденная, напрасно в речах себе слышит поношение. (13) Что убежденье, использовав слово, может на душу такую печать наложить, какую ему будет угодно, – это можно узнать прежде всего из учения тех, кто учит о небе: они, мненьем мненье сменяя, одно уничтожив, другое придумав, все неясное и неподтвержденное в глазах общего мнения заставляют ясным явиться; затем – из неизбежных споров в судебных делах, где одна речь, искусно написанная, не по правде сказанная, может, очаровавши толпу, заставить послушаться; а, в-третьих, – из прений философов, где открываются и мысли быстрой, и языка остроумия: как быстро они заставляют менять доверие к мнению! (14) Одинаковую мощь имеют и сила слова для состоянья души, и состав лекарства для оцущения тела. Подобно тому, как из лекарств разные разно уводят соки из тела, и одни прекращают болезни, другие же жизнь, – так же и речи: одни огорчают, те восхищают, эти пугают, иным же, кто слушает их, они храбрость внушают. Бывает, недобрым своим убеждением душу они очаровывают и заколдовывают. (15) Итак, этим сказано, что, если она послушалась речи, она не преступница, а страдальца. Теперь четвертою речью четвертое я разберу ее обвинение. Если это свершила любовь, то нетрудно избегнуть ей обвинения в том преступлении, какое она, говорят, совершила. Все то, что мы видим, имеет природу не такую, какую мы можем желать, а какую судьба решила им дать. При помощи зрения и характер души принимает иной себе облик. (16)

Когда тело воина для войны прекрасно оденется военным оружием из железа и меди, одним – чтоб себя защищать, другим – чтоб врагов поражать, и узрит зрение зрелище это, и само смутится и душу смутит, так что часто, когда никакой нет грозящей опасности, бегут от него люди, позорно испуганные: изгнана вера в законную правду страхом, проникшим в душу от зрелища: представ перед людьми, оно заставляет забыть о прекрасном, по закону так признаваемом, и о достоинстве, после победы часто бываемом. (17) Нередко, увидев ужасное, люди теряют сознание нужного в нужный момент: так страх разумные мысли и заглушает, и изгоняет. Многие от него напрасно страдали, ужасно хворали и безнадежно разум теряли: так образ того, что глаза увидали, четко отпечатлевался в сознании. И много того, что страх вызывает, мною опущено, но то, что опущено, подобно тому, о чем сказано. (18) А вот и художники: когда многими красками из многих тел тело одно, совершенное формой, они создают, то зрение наше чаруют. Творенье кумиров богов, создание статуй людей – сколько они наслаждения нашим очам доставляют! Так через зренье обычно бывает: от одного мы страдаем, другого страстно желаем. Много у многих ко многим вещам и людям взгораются страсти, любви и желанья. (19) Чего ж удивляться, ежели очи Елены, телом Париса плененные, страсти стремление, битвы любовной хотение в душу ее заронили! Если Эрос, будучи Богом богов, божественной силой владеет, – как же может много слабейший от него и отбиться, и защититься! А если любовь – болезней людских лишь страданье, чувств душевных затмение, то не как преступление нужно ее порицать, но как несчастья явление считать. Приходит она, как только придет, судьбы уловленьем – не мысли веленьем, гнету любви уступить принужденная – не воли сознательной силой рожденная. (20) Как же можно считать справедливым, если поносят Елену? Совершила ль она, что она совершила, силой любви побежденная, ложью ль речей убежденная или явным насилием вдаль увлеченная, принужденье богов принужденная, – во всех этих случаях нет на ней никакой вины. (21) Речью своею я снял поношение с женщины. Закончу: что в речи сначала себе я поставил, тому верным остался; попытавшись разрушить поношения несправедливость, общего мнения необдуманность, эту я речь захотел написать Елене во славу, себе же в забаву.

№ 3. Подготовьте небольшую (на 3–5 минут) речь в стиле Горгия, в которой докажете полезность, положительную роль того, что обычно вызывает негативные эмоции. Условное название речи «Похвала...» (например, «Похвала не пришедшему вовремя трамваю», «Похвала сломанному каблуку», «Похвала полученной отработке по риторике» и т.п.).

№ 4. Прочтите отрывок из речи Лисия «Об убийстве Эратосфена» и ответьте на следующие вопросы:

1. К какому типу красноречия по Аристотелю принадлежит эта речь?
2. К какому жанру следует отнести эту речь на основе современных классификаций?
3. Как можно охарактеризовать язык и стиль речи? Чем обусловлен выбор языковых средств?
4. Возникает ли у слушателя и читателя речи доверие к рассказчику?
5. Если вам пришлось бы оказаться в роли судьи по данному делу, то как бы вы проголосовали: за Эвфилета или против него? Почему?

6. Лисия часто называли адвокатом-художником. Подтверждает ли данная речь этот тезис?

Лисий. Из речи «Об убийстве Эратосфена»

(5) Я изложу вам все обстоятельства моего дела с самого начала, ничего не пропуская, – все расскажу, по правде: единственное спасение себе я вижу в том, если сумею рассказать вам все, как было. (6) Когда я решил жениться, афиняне, и ввел в свой дом жену, то сначала я держался такого правила, чтобы не докучать ей строгостью, но и не слишком много давать ей воли делать, что хочет; смотрел за нею по мере возможности и наблюдал, как и следовало. Но когда у меня родился ребенок, я уже стал доверять ей и отдал ей на руки все, что у меня есть, находя, что ребенок является самой прочной связью супружества. (7) В первое время, афиняне, она была лучшей женой в мире: отличная экономная хозяйка, расчетливо управлявшая всем домом. Но когда у меня умерла мать, то смерть ее сделалась причиной всех моих несчастий. (8) Жена моя пошла за ее телом в похоронной процессии; там ее увидел этот человек и спустя некоторое время соблазнил ее: поджидая на улице нашу служанку, которая ходит на рынок, он стал через нее делать предложения моей жене и, наконец, довел ее до несчастья. (9) Так вот прежде всего, мужи афинские (надо и это рассказать вам), у меня есть домик, двухэтажный, с одинаковым устройством верхних и нижних комнат как в женской, так и в мужской половине. Когда родился у нас ребенок, мать стала кормить его; но, чтобы ей не подвергать опасности здоровье, сходя по лестнице, когда ей приходилось мыться, я стал жить наверху, а женщины внизу. (10) Таким образом, уже было заведено, что жена часто уходила вниз спать к ребенку и кормить его грудью, чтобы он не кричал. Так дело шло долго, и мне никогда не приходило в голову подозрение; напротив, я был настолько глуп, что считал свою жену самой честной женщиной в городе. (11) Время шло, мужи афинские, и вот как-то я вернулся неожиданно из деревни; после обеда ребенок стал кричать и капризничать: его нарочно для этого дразнила служанка, потому что тот человек был в доме, впоследствии я все узнал. (12) Я велел жене пойти и дать грудь ребенку, чтобы он перестал плакать. Она сначала не хотела, потому будто бы, что она давно не видалась со мной и рада была моему возвращению. Когда же я стал сердиться и велел ей уходить, она сказала: «Это для того, чтобы тебе здесь заигрывать с нашей девчонкой; ты и раньше, выпивши, приставал к ней». (13) Я смеялся, а она встала и, уходя, как будто в шутку заперла дверь за собой и ключ унесла. Я, не обращая на это никакого внимания и ничего не подозревая, сладко уснул, потому что вернулся из деревни. (14) На рассвете она вернулась и отперла дверь. Когда я спросил, отчего двери ночью скрипели, она отвечала, что в комнате у ребенка потухла лампа, и тогда она послала взять огня у соседей. Я промолчал, думая, что так и было. Но показалось мне, мужи афинские, что лицо у нее было набелено, хотя не прошло еще и месяца со смерти ее брата; но все-таки и тут я ничего не сказал по поводу этого и вышел из дома молча. (15) После этого, мужи афинские, прошло немало времени; я был далек от мысли о своих несчастиях. Вдруг однажды подходит ко мне какая-то старуха, подосланная женщиной, с которой он был в незаконной связи, как я потом слышал. Та сердилась на него, считая себя обиженной тем, что он больше не ходит к ней по-прежнему, и следила за ним, пока, наконец, не открыла, какая тому причина. (16) Так вот эта служанка, поджидавшая меня возле моего дома, подошла ко мне и

сказала: «Евфилет, не думай, что я подошла к тебе из праздного любопытства: нет, человек, наносящий оскорбление тебе и твоей жене, вместе с тем – и наш враг. Так, если ты возьмешь служанку, которая ходит на рынок и прислуживает вам за столом, и допросишь ее под пыткой, то узнаешь все. А человек, который делает это, – прибавила она, – Эратосфен, из дома Эй: он соблазнил не только твою жену, но и многих других. Это уж его специальность». (17) Так сказавши, мужи афинские, она ушла, а меня это сейчас же взволновало; все мне пришло на ум, и я был полон подозрения: я стал думать о том, как она заперла меня в спальне, вспомнил, как в ту ночь скрипела дверь, ведущая со двора в дом, и та, которая выходит на улицу, чего раньше никогда не случалось, а также и то, что жена, как мне показалось, была набелена. Все это пришло мне на ум, и я был полон подозрения. (18) Вернувшись домой, я велел служанке идти со мной на рынок. Я привел ее к одному из своих друзей и стал говорить, что я все узнал, что делается у меня в доме: «Так вот, можешь выбирать из двух любое: или я тебя выпорю и сошлю на мельницу, где конца не будет твоим мукам, или, если ты скажешь всю правду, тебе не будет ничего дурного, и ты получишь от меня прощение за свою вину. Но только не лги, говори правду». (19) Она сперва стала было отпираться и говорила, что я волен делать, что хочу, так как она ничего не знает; когда же я назвал ей Эратосфена и сказал, что это он ходит к моей жене, она испугалась, подумав, что я все знаю доподлинно. (20) Тут она уж бросилась мне в ноги и, взяв с меня обещание, что ей ничего худого не будет, стала рассказывать прежде всего, как после похорон он подошел к ней; затем, как она сама, наконец, передала его предложение госпоже, как та после долгого времени сдалась на его убеждения и какими способами она принимает его посещения; как на Фесмофориях, когда я был в деревне, она ходила с его матерью в храм; и все остальное, что произошло, она в точности рассказала. (21) Когда она кончила, я сказал: «Смотри же, чтоб ни одна душа не узнала об этом, а то весь наш договор с тобой нарушен. Но я хочу, чтоб ты доказала мне на месте преступления: слов мне не надо, но раз дело обстоит так, нужно, чтобы преступление стало очевидным». (22) Она на это согласилась. После этого прошло дня четыре-пять... как я вам докажу это вескими аргументами. Но сначала. Я хочу рассказать, что произошло в последний день. Сострат – мне друг и приятель. Я встретился с ним после заката солнца, когда он шел из деревни. Зная, что, вернувшись в такой час, он ничего не найдет дома съестного, я пригласил его отобедать со мной. Придя ко мне домой, мы поднялись в верхний этаж и стали обедать. (23) Поблагодарив меня за угощение, он ушел домой, а я лег спать. И вот, мужи афинские, пришел Эратосфен. Служанка сейчас же разбудила меня и сказала, что он тут. Я велел ей смотреть за дверью, молча спустился вниз и вышел из дому. Я заходил к одному, к другому: одних не застал дома, других, оказалось, не было в городе. (24) Взяв с собой сколько можно было больше при таких обстоятельствах людей, я пошел. Потом, взяв факелы в ближайшей лавочке, мы вошли в дом: дверь была открыта служанкой, которой было дано это поручение. Толкнув дверь в спальню, мы, входившие первыми, увидели его еще лежащим с моей женой, а вошедшие после – стоявшим на кровати в одном хитоне. (25) Тут, мужи афинские, я ударом сбил его с ног и, скрутив ему руки назад и связав их, стал спрашивать, на каком основании он позволяет себе такую дерзость: входит в мой дом. Он вину свою признал, но только слезно молил не убивать его, а взять с него деньги. (26) На это я отвечал: «Не я убью тебя, но закон нашего государства; нарушая закон, ты поставил его ниже твоих удовольствий и предпочел лучше совершить

такое преступление по отношению к жене моей и детям, чем повиноваться законам и быть честным гражданином». (27) Таким образом, мужи афинские, он получил то возмездие, которое, по повелению закона, должны получать подобного рода преступники; но при этом он не был втащен силой с улицы в дом и не прибег к домашнему очагу, как утверждают обвинители. Да и как он мог прибегнуть к нему, когда он еще в спальне, как только я его ударил, тотчас же упал, когда я скрутил ему руки назад и когда в доме было столько людей, через которых он не мог пробиться, не имея ни ножа, ни палки – словом сказать, ничего, чем бы он мог обороняться от вошедших. (28) Но, мужи афинские, как и вам, я думаю, известно, люди, совершающие незаконные деяния, никогда не признают того, что их противники говорят правду, а сами лживыми уверениями и тому подобными неблагоприятными средствами стараются возбудить в слушателях негодование против лиц, на стороне которых находится право.

№ 5. Подготовьте сообщение о риторической деятельности Исократы.

№ 6. Подготовьте сообщение о политической и ораторской деятельности Демосфена.

№ 7. Прочтите отрывок из третьей речи Демосфена против Филиппа.

(32) Но чего же еще не хватает ему [Филиппу] до последней степени наглости? Да помимо того, что он разорил города, разве он не устраивает пифийские игры [эти игры проводились каждые четыре года в Дельфах в честь Аполлона], общие состязания всех греков, и, когда сам не является на них, разве не присылает своих рабов руководить состязаниями в качестве агонифетов [устроители состязаний; по отношению к царю, с точки зрения афинян, это рабы]? Разве не завладел Пиллами [Пилы – то же, что Фермопилы] и проходами, ведущими к грекам, и не занимает эти места своими отрядами и наемниками? (33) Разве не предписывает он фессалийцам, какой порядок управления они должны у себя иметь? Разве не посылает наемников – одних в Порфм [гавань на острове Эвбея в области Эретрии], чтобы изгнать эретрийскую демократию, других – в Орей [город в северной части Эвбеи], чтобы поставить тираном Филистида? Но греки, хотя и видят это, все-таки терпят, и, мне кажется, они взирают на это с таким чувством, как на градовую тучу: каждый только молится, чтобы не над ним она разразилась, но ни один человек не пытается ее остановить. (34) И никто не защищает не только против тех оскорблений, которым подвергается от него вся Греция, но даже и против тех, которые терпит каждый в отдельности. Это уже последнее дело! Разве он не предпринимал похода на Амбракию и Левкаду [Амбракия – город в области Греции, Акарнания; Левкада – город на острове Левкаде близ Акарнании] – города, принадлежащие коринфянам? Разве не дал клятвенного обещания этолийцам передать им Навпакт [город в Этолии (средняя Греция)], принадлежащий ахейцам? Разве у фиванцев не отнял Эхин, разве не отправляется теперь против византийцев, своих собственных союзников? (35) Разве у нас – не говорю уж об остальном – он не завладел крупнейшим нашим городом на Херсонесе, Кардией [город в Фессалии]? И вот, хотя мы все страдаем от такого отношения к себе, мы все еще медлим, проявляем малодушие и смотрим на соседей, полные недоверия друг к другу, а не к тому, кто всем нам наносит вред. Но если этот человек относится ко всем с такой наглостью теперь, то как вы ду-

маете, что же он станет делать тогда, когда подчинит своей власти каждого из нас поодиночке?

(36) Что же в таком случае за причина этого? Ведь, конечно, не без основания и не без достаточной причины тогда все греки с таким воодушевлением относились к свободе, а теперь так покорно терпят рабство. Да, было тогда, было, граждане афинские, в сознании большинства нечто такое, чего теперь уже нет, – то самое, что одержало верх и над богатством персов, и вело Грецию к свободе, и не давало себя победить ни в морском, ни в сухопутном бою; а теперь это свойство утрачено, и его утрата привела в негодность все и перевернула сверху донизу весь греческий мир. (37) Что же это такое было? Да ничего хитрого и мудреного, а только то, что людей, получивших деньги с разных охотников до власти и совратителей Греции, все тогда ненавидели, и считалось тяжчайшим позором быть уличенным в подкупе; виновного в этом карали величайшим наказанием, и для него не существовало ни заступничества, ни снисхождения. (38) Поэтому благоприятных условий во всяком деле, которые судьба часто дает и нерадивым против внимательных, и ничего не желающим делать против исполняющих все, что следует, нельзя было купить ни у ораторов, ни у полководцев, равно как и взаимного согласия, недоверия к тиранам и варварам и вообще ничего подобного. (39) А теперь все это распродано, словно на рынке, а в обмен привезены вместо этого такие вещи, от которых смертельно больна вся Греция. (40) Ведь что касается триер [род военного корабля с тремя рядами гребцов], численности войска и денежных запасов, изобилия всяких средств и вообще всего, по чему можно судить о силе государства, то теперь у всех это есть в гораздо большем количестве и в больших размерах, чем у людей того времени. Но только все это становится ненужным, бесполезным и бесплодным по вине этих продажных людей. «...» (46) Но не то теперь. Вы совсем не так относитесь и к подобным делам, и вообще ко всему остальному, а как? Вы сами знаете; к чему во всем обвинять одних вас? А приблизительно так же и ничуть не лучше вас относятся и все остальные греки, почему я и говорю, что настоящее положение вещей требует и большего внимания и доброго совета. Какого? Хотите, чтобы я сказал? А вы не разгневайтесь? (47) Далее, какое странное рассуждение высказывают те люди, которые хотят успокаивать наше государство тем, что будто бы Филипп еще не так силен, как некогда были лакедемоняне; что те главенствовали повсюду над морем и сушей, царя имели своим союзником и перед ними никто не мог устоять; но что все-таки и их отразило наше государство и само не было сокрушено. Но я лично думаю, что если во всех отраслях, можно сказать, достигнуты большие успехи и теперешнее положение совершенно непохоже на прежнее, ни одна отрасль не сделала больших успехов и не развилась так сильно, как военное дело. (48) Прежде всего, тогда лакедемоняне, как я слышу, да и все остальные, в течение четырех или пяти месяцев, как раз в самую лучшую пору года, вторгнутся, бывало, опустошат страну противников своими гоплитами, то есть гражданским ополчением, и потом уходят обратно домой. Это был до такой степени старинный или, лучше сказать, такой правомерный образ действий, что даже не покупали ни у кого ничего за деньги, но это была какая-то честная и открытая война. (49) Теперь же вы, конечно, видите, что большинство дел погубили предатели и ничего не решается выступлениями на поле битвы или правильными сражениями; наоборот, вы слышите, что Филипп проходит, куда ему угодно, не с помощью войска гоплитов, но окружив себя легковооруженными –

конницей, стрелками, наемниками – вообще войсками такого рода. (50) Когда же с этими войсками он нападет на людей, страдающих внутренними недугами, и никто не выступит на защиту своей страны вследствие взаимного недоверия, вот тогда он установит военные машины и начнет осаду. И я не говорю уж о том, что ему совершенно безразлично, зима ли стоит в это время или лето, и он не делает изъятия ни для какой поры года и ни в какую пору не приостанавливает своих действий. (51) Все, конечно, должны знать и учитывать это обстоятельство, и потому нельзя подпускать войну в свою землю, нельзя оглядываться на простоту тогдашней войны с лакедемонянами, чтобы не сломать шею, дав себя сбросить с коня; но надо оберегать себя мерами предосторожности и военными приготовлениями, держа врага на возможно более далеком расстоянии от себя, следя за тем, чтобы он не двинулся из своей страны, а не ждать того, когда придется вступить с ним в борьбу, схватившись уже грудь с грудью. (52) Правда, с военной точки зрения у нас есть много естественных преимуществ, но, конечно, граждане афинские, при том лишь условии, если у нас будет желание делать то, что нужно, – именно, природные свойства его страны, которую можно свободно грабить и разорять во многих местах, да и еще тысячи других преимуществ; зато к борьбе он подготовлен лучше нас. (53) Однако нужно не только понимать это и не только военными действиями оборонять себя от него, но надо также сознанием и всем помышлением возненавидеть ораторов, выступающих за него перед вами, имея в виду, что невозможно одолеть внешних врагов государства, пока не покараете пособников их внутри самого государства. (54) А этого, клянусь Зевсом и всеми другими богами, вы не в силах будете сделать, да и не хотите, но вы дошли до такой глупости или безумия, или чего-то такого, чего я не умею даже назвать (часто на мысль мне приходило даже опасение, не божество ли какое-нибудь преследует дела нашего государства), что ради ли перебранки, или из зависти, или ради потехи, или безразлично по какому случайному поводу, – вы велите говорить людям продажным (из которых иные и отрицать не стали бы, что они действительно таковы), и вы смеетесь, когда они кого-нибудь осыплют бранью. (55) И еще не в этом весь ужас, хотя и это само по себе ужасно. Но этим людям вы предоставили возможность даже с большей безопасностью заниматься политическими делами, чем ораторам, защищающим нас самих. Однако посмотрите, сколько гибельных последствий готовит вам это желание слушать подобных людей. Я расскажу вам дела, которые всем вам будут знакомыми «...» (63) «В чем же причина, – может быть, возникает у вас недоумение, – почему и олинфяне, и эретрийцы, и орейцы охотнее слушали ораторов, говоривших в пользу Филиппа, чем тех, которые говорили в пользу их же самих?» – Да в том же самом, в чем и у вас: ведь люди, которые руководятся в своих речах наилучшими побуждениями, иногда даже при желании не могут сказать вам ничего приятного, потому что всю заботу им приходится обращать на спасение государства; наоборот, эти люди уже самым своим угодничеством действуют на руку Филиппу. (64) Те предлагали делать взносы, а эти говорили, что в этом нет никакой надобности; те – что надо воевать и относиться с недоверием, а эти – что надо соблюдать мир, – и так до тех пор, пока не оказались в плену. Да и во всем остальном, мне думается, дело шло таким же образом, – не стану уж рассказывать всего шаг за шагом. Одни говорили так, чтобы угождать, и старались не доставлять никакой неприятности, другие говорили то, что должно бы принести спасение, но этим навлекали на себя вражду. А многое, особенно под конец, народ допускал и не так, ради удовольствия, и

не по неведению, а покоряясь необходимости, когда видел, что в целом уже все потеряно. (65) Вот этого самого, клянусь Зевсом и Аполлоном, я и боюсь, – не случилось бы и с вами, когда при тщательном подсчете всего вы придете к сознанию, что вам ничего уже нельзя поделать. И когда я вижу людей, вовлекающих вас в это, я не робею, а чувствую стыд, так как сознательно или бессознательно они вовлекают государство в тяжелое положение. Тогда пусть никогда, граждане афинские, наше государство не дойдет до этого: умереть в десять тысяч раз лучше, чем сделать что-нибудь из лести перед Филиппом и покинуть кого-либо из ораторов, имевших в виду вашу пользу. (70) Вот так же и с нами, граждане афинские, пока мы, еще целы и владеем величайшим государством, богатыейшими средствами, прекраснейшей славой; может быть, иной человек, сидя здесь, уже хотел бы спросить: «Что нам делать?» Я, клянусь Зевсом, расскажу об этом и даже внесу письменное предложение, так что, если вам будет угодно, вы утвердите его своим голосованием. Прежде всего надо самим обороняться и готовиться, – я имею в виду подготовку триер, денег и воинов. Ведь если даже все остальные согласятся быть рабами, нам во всяком случае нужно бороться за свободу. (71) Так вот, сначала подготовим все это у себя и притом постараемся сделать так, чтобы все это видели, и тогда обратимся с призывом ко всем остальным; будем для разъяснения дела отправлять послов во все стороны, как то: в Пелопоннес, на Родос, на Хиос, к царю [к персидскому царю] (ведь и его расчетам не противоречит эта задача – не дать Филиппу покорить все своей власти) – это затем, чтобы, если вам удастся убедить их, они в случае надобности были у вас соучастниками и в опасностях и в расходах, а если это не удастся, то чтобы хоть выиграть время для действий. (73) Однако если я предлагаю вам обратиться с призывом к другим, то это отнюдь не значит, чтобы мы сами могли отказываться, от принятия всех необходимых мер для собственной обороны. В самом деле, было бы нелепо, отступаясь от защиты своих собственных владений, заявлять, будто заботимся о чужом, и, пренебрегая настоящим, пугать остальных страхом за будущее. Нет, я и не предлагаю этого, но зато настаиваю на том, что воинам в Херсонесе надо посылать деньги и исполнять все другое, чего они просят, надо самим нам готовиться и делать первыми то, что следует, а тогда уж и остальных греков созывать и собирать, осведомлять и убеждать. Это является обязанностью государства, обладающего таким значением, как ваше. (74) Если же вы рассчитываете, что Грецию спасут или халкидяне [жители полуострова Халкидики на северо-востоке Греции] или мегарцы [жители города Мегар в Мегариде, с востока примыкавшей к Аттике], вам же самим удастся убежать от этих хлопот, то вы неправильно так думаете: довольно будет, если сами они останутся целы – каждый в отдельности. Нет, именно вам надлежит это сделать, так как вам эту почетную задачу стяжали и оставили в наследство ваши предки ценой многих великих опасностей. (75) Если же каждый будет изыскивать средства к исполнению своего желания, но в то же время будет сидеть сложа руки и думать только о том, чтобы самому не делать ничего, тогда, во-первых, он никогда не найдет для этого дела исполнителей, так как, если бы таковые были, они уже давно бы нашлись, поскольку сами вы ничего не хотите делать, но их нигде нет; во-вторых, я боюсь, как бы со временем уже необходимость не заставила нас делать сразу все то, что мы сейчас не хотим. (76) Итак, вот каково мое мнение: об этом я вношу и письменное предложение. И я думаю, что еще и сейчас наши дела могут поправиться, если они будут проводиться в жизнь. Впрочем, если кто-нибудь другой может пред-

ложить что-нибудь лучшее, чем мое, пусть он говорит и подает свой совет. Но ваше решение, какое вы примете, пусть послужит – да помогут все боги! – нам на пользу.

№ 8. Прочтите части речей знаменитых древнегреческих ораторов, которые выступали противниками в одном широко известном судебном процессе. На месте пропусков вставьте имена собственные. Аргументируйте свой выбор.

Приступ «...?»:

Граждане Афинские! Вы видели замыслы и ухищрения врагов моих, сего скопища мятежных, готового к бою; видели, с каким усилием оно коварствует в народе и на площади, дабы уничтожить наши обычаи, наши уставы. Но я предстаю пред вами с одним упованием на богов бессмертных, на судей моих и на законы и наперед уверен, что перед вами никогда хитрость и коварство не восторжествуют над правдою и законом.

Я желал бы всем сердцем, Афиняне, чтобы Правительство устроило мудрый порядок и в Совете пятисот и в собраниях народа! Чтобы в прежнюю силу восстановлены были законы Солона об Ораторах! Дабы старший из них без шума, без тревоги, восходил на сие место первый и скромно подавал мнение, какое находит полезнейшим; дабы по нем всякий желающий, в чреду свою, прилично летам, излагал мнение о предмете суждения: тогда бы дела Республики шли правильнее, и обвинения не считались за редкость».

Вам известно, Афиняне, что народы имеют троякое правление: Монархическое, Олигархическое и Демократию. Два первых подчиняют граждан воле Повелителей; в Демократии повинуются только законам. Но да познает каждый из нас и да уверится наперед, что всякий, кто восходит на сие место для обвинения нарушителя закона, сам подвергает закону собственную волю. Для сего-то мудрый Законодатель, предлагая судиям клятву, начинает сими словами: «Я буду судить по закону...» Ибо сей великий муж ведал, что соблюдение законов есть защита нашей вольности.

Приступ «...?»:

Прежде всего, Афиняне! Я умоляю всех богов и богинь, да пошлют вам, в сей грозный час, те чувствования любви ко мне, какими сам я пламенею к Отечеству. Еще молю их, для вашего блага и для вашей правды и славы, да внушат вам мысль, внимать словам моим не по желанию противника — явная была бы несправедливость — но по законам и вашей клятве; по сей торжественной клятве, где одно из первых положений говорит: должно слушать обе стороны равно... Сие решительно значит, что вы должны не только отдалить от себя всякое предубеждение и с равной благосклонностью слушать обе стороны; но и дозволить каждой говорить в том порядке, какой находит она благоприятнейшим для своего дела.

Из всех преимуществ «...?» предо мною, два в сем деле особенно важны. Первое: мы сражаемся не с равным оружием: я лишаюсь несравненно больше, теряя благосклонность вашу, нежели он, не достигая желаемой цели. Ибо, если утрачу любовь вашу — да отвертят боги мрачное предчувствие! — то ничего мне более не остается..., а он, напротив, он обвиняет меня, ему нечего лишаться. — Второе: всякий любит слушать обвинения и наветы, а похвалы самому себе, в устах Оратора, для всякого противны. «...?» имел все, что могло привлечь к нему вни-

мание граждан: а мне осталось только то, что противно слуху каждого.— Но если я в самом деле, страшась оскорбить вас, не решусь говорить о том, что сделал, то не подумаете ли, что я сам сознаюсь в том, что считаю себя недостойным награды, которою почтить меня желают! Если же, с другой стороны, в оправдание себя, я должен подробно говорить обо всем, что сделал для Отечества и Граждан: то поставлен буду в необходимость часто говорить о самом себе; по крайней мере потщусь говорить, сколько можно умереннее; и да pošлют вам боги правоту видеть, что виновник всему, по необходимости мною сказанному о самом себе — не я: но тот, кто возжег между нами спор сей»...«...?»): Вот случай сказать несколько слов, в честь сим храбрым воинам, коих послал он («...?») на явную гибель, хотя сии жертвы не были благоприятны — принесть дань слез и похвал сим знаменитым Героям, коих дерзнул он хвалить доблесть, попирая могилы их теми стопами, кои бежали срамно с поля битвы, оставив место, ему вверенное,.. О! самый слабейший и ничтожнейший из смертных, где должно действовать; но высокомернейший и удивительный, где нужно только говорить! Дерзнешь ли ты перед сим собранием требовать венка, коего считаешь себя достойным? И если бы дерзнул, Афиняне, дозволите ли, допустите ли угаснуть памяти сих храбрых воинов, за нас павших вместе с ними?— Оставьте на время сие место и мысленно перенеситесь в Театр; представьте, что Герольд выходит и торжественно провозглашает сие определение... Неужели думаете, что отцы и матери павших воинов больше прольют слез во время Трагедии о бедствиях Героев, на нем зримых, нежели о неблагодарности Республики?.. Кто из Греков, хотя несколько образованных, кто из смертных не сокрушится сердцем, вспомнив, что происходило на сем Театре прежде, во времена счастливейшие, когда Республика лучших имела Правителей?.. Герольд являлся и, представляя Гражданам сирот, коих отцы пали в битвах и которые в полном были вооружении, произносил сии прекрасные слова, столь сильное побуждение к доблести: «Вот юноши, коих отцы, сражаясь мужественно, пали в битвах! Народ воспитал их, одел в полное вооружение, и ныне, со счастливым предзнаменованием, возвращает в дома, предлагая им достигать заслугами первых званий в Республике!» Вот что некогда провозглашал Герольд! А ныне — ныне, увы! Что скажет он? Что дерзнет сказать, представляя Грекам того, кто соделал чад сиротами? И если осмелится произнести ваше определение: то не грянет ли глас всемогущей истины, не заглушит ли Герольда и не возвестит ли стыд вашего определения!.. Как? На Театре Вакха, в полном собрании скажут торжественно, что народ Афинский дает венок за добродетель злейшему из смертных и за храбрость бесчестному, бежавшему с поля битвы!.. Именем Зевеса, именем всех богов заклинаю вас, Афиняне, не торжествуйте на Театре Вакховом вашего срама! Не представляйте Афинян в глазах Греков бессмысленными! Не напоминайте Фивянам их зол бесчисленных, безвозвратных: сим бедным Фивянам, которым Вы отворили град ваш, когда они бежали из своего, по милости Демосфена, сим великодушным союзникам, коих продажность Демосфенова и злато Персидского Царя сожгли храмы, умертвили чад, истребили гробы! — Но вы не зрели сих бедствий — можете вообразить их! Представьте: стены рушатся, град падает, дома в пламени, старцы и жены, забывая навеки, что были некогда свободными, и правильно негодую не столько на орудия, сколько на виновников бед их, вопиют к вам, молят вас со слезами: не давайте венка губителю Греции, не

подвергайте себя гибельному року, прикованному к судьбе сего человека: ибо все советы его, коим кто ни следовал, были пагубны, как частным людям, так и на родам, коими хотел он править»...

«...?»: «...?»! Если ты один предвидел будущее, зачем же не открыл его? А если не предвидел, то и ты, подобно нам, виновен только в неведении: почто ж ты обвиняешь меня в том, в чем я тебя не обвиняю! — Но поелику должно мне отвечать, Афиняне, я скажу нечто выше и скажу без всякой дерзости, умоляя вас верить словам моим душою и сердцем Афинян. Я скажу: когда бы даже мы все предвидели; когда бы ты сам, **«...?»**, ты, который не смел тогда открыть уста, вдруг став прорицателем, вещал нам будущее... и тогда бы мы должны были сделать то, что сделали, имея хоть несколько пред очами и славу предков и суд потомства.— Что говорят о нас ныне? Что наши усилия не были угодны судьбе, решающей все земное. Но пред кем дерзнули бы мы поднять взоры, если б оставили другим защиту вольности Греков от Филиппа?— И кому из Греков, кому из варваров неизвестно, что Афины, во все протекшие веки, никогда не предпочитали бесчестного мира славным опасностям, никогда не вели дружбы с Державою несправедливою, но во все времена сражались за первенство, за славу?— Если б я хвалился, что вдохнул вам сии высокие чувства, то с моей стороны было бы тщеславие нестерпимое; но, показав только, что правила Афинян всегда были таковы и без меня, и прежде меня, нечестию подтвердить могу, что по сей части управления, мне вверенного, я был также чем-нибудь и в том, что в поведении вашем было почтенно, великодушно.— Обвинитель, желая лишить меня награды, вами даруемой, не замечает, что он в то же время хочет лишить и вас праведной хвалы, которою обязано вам потомство. Ибо, если обвините меня за совет, мною данный, то не подумают ли, что вы сами виновны, зачем следовали?.. Но нет! Вы не виновны, дерзнув на все опасности за благо, за вольность Греков! Нет! Вы нимало не виновны! Клянусь вам и тенями предков ваших, павших на поле Марафонском; и тенями сраженных при Платее, Саламине, Артемизии — клянусь всем сонмом великих Граждан, коих прах почует с миром в общественных монументах!.. Так! Греция всем им воздает равное погребение, равные почести! Так, **«...?»**, всем: ибо все имели равную доблесть, хотя судьба не всем даровала равные успехи!»

№ 9. Проанализируйте тексты речей из предыдущего упражнения и ответьте на следующие вопросы:

1. Что послужило причиной судебного рассмотрения?
2. Какие два оратора состязались в этом споре?
3. Чем закончился спор?
4. Какие реальные события и исторические персонажи упоминаются в речах?
5. Какие приемы убеждения и воздействия на публику использует каждый из ораторов?
6. Кто из выступающих кажется вам более убедительным? Почему?
7. Кто из ораторов производит впечатление более искреннего человека?

№ 10. Характерным для стиля Демосфена признаются так называемые синонимические удвоения (диады) – объединения близких по значению слов в па-

ры с помощью соединительного союза. Выпишите из приведенных ниже предложений синонимические пары:

1) Да притом такова уж природа человеческая, что брань и ругань людям слушать сладко, а если кто сам себя примется хвалить, так это им досадно. 2) ...Однако если бы все обвинения и наветы, высказанные обвинителем, оказались и правдивы, то все-таки всякому дано неотъемлемое право обратиться к народу и высказаться. 3) За это вы справедливо и верно на них осердились и с охотой вняли зову Филиппа... 4) Неужто ты, Эсхин, настолько туп и глуп, чтобы не уметь догадаться, что венчаемому венком всегда в радость, где бы о том ни объявляли, и что оглашение в театре устраивается ради венчающих? 5) И все-таки, хотя предательство твое и раньше было очевидно и несомненно, а потом в уже упомянутых обстоятельствах ты сам себя уличил, ты теперь попрекаешь и укоряешь меня тем, в чем вернее было бы винить всех остальных.

Определите, из какой речи Демосфена приведены примеры. Что вам помогло определить источник?

№ 11. Дополните начатые синонимические пары в отрывках из речи Демосфена подходящими по смыслу и стилистической тональности словами:

1) ...Всякое лишение для человека печально и (...), а особенно если виною тому зложелатель, но горше всего лишиться вашей благосклонности и (...). 2) Уже из сказанного выше видно, что и прочие все его обвинения окажутся столь же бесчестными и (...). 3) Обо всем этом я говорю столь пространно и (...) единственно истины ради... 4) ...Никогда не совершал я ничего унижительного и (...) для города. 5) ...Этот вот клеветник принялся орать и (...), что я-де жестоко оскорбляю народонравство... 6) ...Всем людям, которым досталось жить в наше время, судьба выпала тяжкая и (...). 7) Таково мое мнение о судьбе, и мне – уверен, что и вам тоже, - оно кажется правильным и (...).

№ 12. Подготовьте выразительное чтение отрывка из речи Демосфена «За Ктесифонта о венке», особое внимание уделив интонации и жестикеляции.

У меня была возможность, когда я был мальчиком, ходить в подобающие мне школы и иметь в своем распоряжении все, что необходимо человеку, которому не приходится из-за нужды делать ничего унижительного. А по выходе из детского возраста я мог вести соответствующий образ жизни – исполнять хорегии, делать взносы, не уступать другим в делах чести, как личных, так и общественных, но быть полезным и государству, и друзьям. Затем, когда я решил обратиться к общественной деятельности, я избрал такой образ действий, что и своим отечеством, и многими другими греками многократно был увенчан, и даже вы, мои враги, не пытались опорочить, как негодные, те задачи, которые я себе поставил.

№ 13. Придумайте и разыграйте сценку на один из предложенных сюжетов.

- 1) Спор богов о риторике (приведите в пример лучших ораторов древности).
- 2) Спор афинян о речах Эсхина и Демосфена по делу о венке.

ТЕМА 4. ДРЕВНЕРИМСКАЯ РИТОРИКА: «ЗОЛОТОЙ ВЕК» РИМСКОГО КРАСНОРЕЧИЯ

Вопросы

1. Общая характеристика доцицероновского периода римского красноречия.
2. Речь Аппия Клавдия Слепого (Цека) против заключения перемирия с Пирром.
3. Красноречие Марка Порция Катона Старшего (природный дар, риторическое обаяние).
4. Очерченный Катонем образ идеального оратора ("муж добродетельный, в речах искусный").
5. Расцвет политического красноречия в Древнем Риме.
6. Ораторы последнего века республики: Антоний, Красс, Гортензий, Цицерон.
7. Жизненный и ораторский путь М.Т. Цицерона.
8. Риторическая трилогия М.Т. Цицерона.
9. Постцицероновский период римского красноречия.
10. Риторическая педагогика М.Ф. Квинтилиана.

Литература (основная): 6, 7, 8, 9, 10, 12; (дополнительная): 2, 5, 9, 11, 14, 19

Задания и упражнения

№ 1. Подготовьте сообщение о доцицероновском периоде римского красноречия.

№ 2. Дайте сравнительную характеристику ораторской практики аристократов, возглавивших борьбу плебеев за свои права в Древнем Риме, используя следующую информацию.

Самым значительным оратором республиканского Рима был защитник плебеев Гай Гракх, прославленный Цицероном, несмотря на противоположность политических взглядов. О братьях Гракхах Плутарх в жизнеописаниях пишет: «*Выражение лица, взгляд и жесты у Тиберия были мягче, сдержаннее, у Гая – резче и горячее, так что, и выступая с речами, Тиберий скромно стоял на месте, а Гай первым среди римлян стал во время речи расхаживать и срывать с плеча тогу... Гай говорил грозно, страстно, зажигательно, а речь Тиберия радовала слух и легко вызывала сострадание. Слог у Тиберия был чистый и старательно сделанный, а у Гая захватывающий и пышный*».

№ 3. Подготовьте сообщение о «Риторике к Гереннию».

№ 4. Прочтите практические рекомендации Цицерона и ответьте на следующие вопросы:

1. Какие упражнения, с точки зрения Цицерона, наиболее важны при подготовке оратора?

2. С помощью какого рекомендуемого Цицероном приема можно укрепить память?
3. Какое чувство должно руководить оратором во время исполнения речи, независимо от ее эмоциональной окраски?

1) *Хоть и полезно говорить часто без приготовления, однако же гораздо полезнее дать себе время на размышление и зато уж говорить тщательней и старательней.* 2) *А еще того важней другое упражнение. Это – как можно больше писать. Перо – лучший и превосходнейший творец и наставник красноречия.* 3) *Почему всякий оратор, чем он способнее, тем он более робеет? И вот какие я нашел тому две причины. Во-первых, люди по природе и опыту знают, что даже у лучших ораторов иногда речь получается не такой, как хочется; и поэтому они недаром боятся перед каждым выступлением, что именно сейчас произойдет то, что всегда может произойти. Другая причина, на которую я очень часто жалуюсь, заключается в следующем: если в других искусствах какой-нибудь бывалый мастер с хорошим именем случайно сделает свое дело хуже обычного, то все считают, что он просто не захотел или нездоровью не смог показать свое умение в полном блеске: «Нынче Росций был не в настроении!» - или: «Нынче у Росция живот болел!» Если же у оратора подметят какую-нибудь погрешность, то ее приписывают только глупости; а для глупости извинения нет, потому что не бывает человек глупым от настроения или от того, что живот болит.* 4) *Память на слова менее важна для оратора; она использует больше разных отдельных образов, ибо множество словечек, соединяющих члены речи, подобно суставам, и их ни с чем невозможно сопоставить... Зато память на предметы – необходимое свойство оратора; и ее-то мы и можем укрепить с помощью умело расположенных образов, схватывая мысли по этим образам, а связь мыслей по размещению этих образов.* 5) *Исполнение – единственный владыка слова. Без него и наилучший оратор никуда не годится, а посредственный, в нем сведущий, часто может превзойти наилучших. Человеческие голоса настроены, как струны, отзывающиеся на каждое прикосновение высоко или низко, быстро или медленно, громко или тихо, не говоря уже о промежуточных звуках каждого рода; а каждый род, в свою очередь, имеет многообразные оттенки звука – мягкий или грубый, сдавленный или полный, протяжный или прерывистый, приглушенный или резкий, затихающий или нарастающий. И ни одним из этих оттенков нельзя управлять без знания и чувства меры.* 6) *Для обладания голосом ничего нет полезней частой перемены тона и ничего нет губительнее постоянного неослабленного напряжения.* 7) *Вторым по важности после голоса является выражение лица, а оно определяется глазами. Исполнение, открыто выражающее душевное движение, волнует всех: ведь одни и те же душевные движения возбуждаются у всех, и по одним и тем же признакам угадываются человеком и в других и в себе самом.* 8) *А вот цветы слов и мыслей, как бы усевающие речь, не должны рассыпаться по ней равномерно, а располагаться с разбором так, как на каком-нибудь наряде располагаются украшения и блески.*

№ 5. Прочтите отрывки из первой речи Цицерона против Катилины:

(I, 1) Доколе же ты, Катилина, будешь злоупотреблять нашим терпением? Как долго еще ты, в своем бешенстве, будешь издеваться над нами? До каких пределов ты будешь кичиться своей дерзостью, не знающей узды? Неужели тебя не встревожили ни ночные караулы на Палатине, ни стража, обходящая город, ни

страх? Охвативший народ, ни присутствие всех честных людей, ни выбор этого столь надежно защищенного места для заседания сената, ни лица и взоры всех присутствующих? Неужели ты не понимаешь, что твои намерения открыты? Не видишь, что твой заговор уже известен всем присутствующим и раскрыт? Кто из нас, по твоему мнению, не знает, что делал ты последней, что предыдущей ночью, где ты был, кого сзывал, какое решение принял? (2) О, времена! О, нравы! Сенат все это понимает, консул видит, а этот человек все еще жив. Да разве только жив? Нет, даже приходит в сенат, участвует в обсуждении государственных дел, намечает и указывает своим взглядом тех из нас, кто должен быть убит, а мы, храбрые мужи, воображаем, что выполняем свой долг перед государством, уклоняясь от его бешенства и увертываясь от его оружия. Казнить тебя, Катилина, уже давно следовало бы, по приказанию консула, против тебя самого обратить губительный удар, который ты против всех нас уже давно подготавливаешь. (3) Ведь высокочтимый муж, верховный понтифик Публий Сципион, будучи частным лицом, убил Тиберия Гракха, пытавшегося произвести лишь незначительные изменения в государственном строе, а Катилину, страстно стремящегося резней и поджогами весь мир превратить в пустыню, мы, консулы, будем терпеть? О событиях далекого прошлого, я, пожалуй, говорить не буду – например, о том, что Гай Сервилий Агала своей рукой убил Спурия Мелия, стремившегося произвести государственный переворот. Была некогда в нашем государстве доблесть, когда храбрые мужи были готовы подвергнуть гражданина, несущего погибель, более жестокой казни, чем та, которая предназначена для злейшего врага. Мы располагаем против тебя, Катилина, решительным и веским постановлением сената. Не изменяют государству ни мудрость, ни авторитет этого сословия; мы – говорю открыто – мы, консулы, изменяем ему.

(II, 4) Сенат, своим постановлением, некогда обязал консула Луция Оппимия принять меры, дабы государство не понесло ущерба. Не прошли и ночи – и был убит, вследствие одного лишь подозрения в подготовке мятежа, Гай Гракх, сын, внук и потомок знаменитых людей; был предан смерти, вместе со своими сыновьями, консуляр Марк Фульвий. На основании такого же постановления сената, защита государства была вверена консулам Гаю Марию и Луцию Валерию. Заставила ли себя ждать хотя бы один день смерть народного трибуна Луция Сатурнина и претора Гая Сервилия, вернее, кара назначенная для них государством? А мы, вот уже двадцатый день, спокойно смотрим, как притупляется острие полномочий сената. Правда, и мы располагаем таким постановлением сената, но оно таится в записях и подобно мечу, вложенному в ножны; на основании этого постановления сената, тебя, Катилина, следовало немедленно предать смерти, а между тем ты все еще живешь и живешь не для того, чтобы отречься от своей преступной отваги; нет, - чтобы укрепиться в ней. Хочу я, отцы-сенаторы, быть милосердным; не хочу, при таких великих испытаниях для государства, показаться безвольным; но я сам уже осуждаю себя за бездействие и трусость. (5) В самой Италии, на путях в Этрурию, устроен лагерь на погибель римскому народу; с каждым днем растет число врагов, а самого начальника этого лагеря, императора и предводителя врагов, мы видим в своих стенах, более того – в сенате; изо дня в день готовит он изнутри гибель государству. Если я тотчас же велю тебя схватить, Катилина, если я велю тебя казнить, то мне, несомненно, придется бояться, что все честные люди признают мой поступок запоздалым, а не опасаться, что кто-нибудь назовет его слишком жестоким.

Но, что уже давно должно было быть сделано, я, имея на это веские основания, все еще не могу заставить себя привести в исполнение. Ты будешь казнен только тогда, когда уже не найдется ни одного столь бесчестного, столь низко павшего, столь подобного тебе человека, который не признал бы, что это совершенно законно. (6) Но пока есть хотя бы один человек, который осмелится тебя защищать, ты будешь жить, но так, как живешь ныне, - окруженный моей многочисленной и надежной стражей, дабы у тебя не было ни малейшей возможности даже пальцем шевельнуть во вред государству. Более того, множество глаз и ушей будет – незаметно для тебя, как это было также и до сего времени, - за тобой наблюдать и следить.

(III) И в самом деле, чего еще ждешь ты, Катилина, когда ни ночь не сможет скрыть в своем мраке сборище нечестивцев, ни частный дом – удержать в своих стенах голоса участников твоего заговора, если все становится явным, все прорывается наружу? Поверь мне, уже пора тебе изменить свой образ мыслей; забудь о резне и поджогах. Ты окружен со всех сторон; света яснее нам все твои замыслы, которые ты можешь теперь обсудить вместе со мной. (7) Разве ты не помнишь, как за одиннадцать дней до ноябрьских календ я говорил в сенате, что в определенный день, а именно за пять дней до ноябрьских календ, возьмется за оружие Гай Манлий, твой приверженец и орудие твоей преступной отваги? Разве я ошибся, Катилина, не говорю уже – в том, что произойдет такое ужасное и невероятное событие, но также, – и это должно вызывать гораздо большее изумление, – в определении его срока? И я же сказал в сенате, что ты назначил резню оптиматов на день за четыре дня до ноябрьских календ – тогда, когда многие из первых наших сограждан бежали из Рима не столько ради того, чтобы избежать опасности, сколько для того, чтобы не дать исполниться твоим замыслам. Можешь ли ты отрицать, что в тот самый день ты, окруженный со всех сторон моими отрядами, благодаря моей бдительности не смог ни шагу сделать против государства, но, по твоим словам, ввиду отъезда всех остальных ты был вполне удовлетворен, если бы тебе удалось убить одного меня, коль скоро я остался в Риме? (8) А потом? Когда ты был уверен, что тебе в самые ноябрьские календы удастся ночью, одним натиском, захватить Пренесту, не понял ли ты тогда, что колония эта, именно по моему приказанию, была обеспечена войсками, охраной, ночными дозорами? Ты ничего не можешь ни сделать, ни задумать без того, чтобы я об этом не услышал, более того – этого не увидел и ясно не ощутил.

(IV) Припомни же, наконец, вместе со мной события достопамятной позпрошлой ночи и ты сразу поймешь, что я с гораздо большим усердием неусыпно охраняю благополучие государства, чем ты готовишь ему погибель. Я утверждаю, что ты в эту ночь пришел на улицу Серповицков – буду говорить напрямик – в дом Марка Леки; там же собралось множество соучастников этого безрассудного преступления. Смеешь ли отпираться? Что ж ты молчишь? Докажу, если вздумаешь отрицать. Ведь я вижу, что здесь, в сенате, присутствует кое-кто из тех, которые были вместе с тобой. (9) О, бессмертные боги! В какой стране мы находимся? Что за государство у нас? В каком городе мы живем? Здесь, здесь, среди нас, отцы-сенаторы, в этом священнейшем и достойнейшем собрании, равного которому в мире нет, находятся люди, помышляющие о нашей всеобщей гибели, об уничтожении этого вот города, более того, об уничтожении всего мира! И я, консул, вижу их здесь, даже предлагаю им высказать свое мне-

ние о положении государства и все еще не решаюсь уязвить словами людей, которых следовало бы истребить мечом.

Итак, ты был у Леки в эту ночь, Катилина! Ты разделил на части Италию, ты указал, кому куда следовало выехать; ты выбрал тех, кого следовало оставить в Риме, и тех, кого следовало взять с собой; ты распределил между своими сообщниками кварталы Рима, предназначенные для поджога, подтвердил, что ты сам в ближайшее время выедешь из города, но сказал: что ты все еще ненадолго удержишься, так как я все еще жив. Нашлись двое римских всадников, выразивших желание избавить тебя от этой заботы и обещавших тебе в ту же ночь, перед рассветом, убить меня в моей постели. (10) Обо всем этом я узнал, как только было распущено ваше собрание. Дом свой я надежно защитил, усилил стражу; не допустил к себе тех, кого ты ранним утром прислал ко мне с приветствиями; впрочем, ведь пришли как раз те люди, чей приход – и притом именно в это время – я уже заранее предсказал многим виднейшим мужам.

(V) Теперь, Катилина, продолжай идти тем путем, каким ты пошел; покинь, наконец, Рим; ворота открыты настежь, уезжай. Слишком уж долго ждет тебя, императора, твой славный Манлиев лагерь. Возьми с собой и всех своих сторонников; хотя бы не от всех, но от возможно большего числа их очисти Рим. Ты избавишь меня от сильного страха, как только мы будем отдалены друг от друга городской стеной. Находиться среди нас ты уже больше не можешь; я этого не потерплю, не позволю, не допущу. (11) Великую благодарность следует воздать бессмертным богам и, в частности, этому вот Юпитеру Статору, древнейшему стражу нашего города, за то, что мы уже столько раз были избавлены от столь отвратительной язвы, столь ужасной и столь пагубной для государства. Отныне благополучию государства не должна уже угрожать опасность от одного человека. Пока, ты, Катилина, строил козни мне, избранному консулу, я защищался от тебя не с помощью официально предоставленной мне охраны, а принимая свои меры предосторожности. Но когда ты, во время последних комиций по выбору консулов, хотел меня, консула, и своих соискателей убить на поле, я пресек твою нечестивую попытку, найдя защиту в лице многочисленных друзей, не объявляя, однако, чрезвычайного положения официально. Словом, сколько, раз ни пытался ты нанести мне удар, я отражал его сам, хотя и понимал, что моя гибель была большим несчастьем для государства. (12) Но теперь ты уже открыто хочешь нанести удар государству в целом; уже и храмы бессмертных богов, городские дома, всех сограждан, всю Италию обрекаешь ты на уничтожение и гибель. Поэтому, коль скоро я все еще не решаюсь совершить то, что является моей первой обязанностью и на что дает мне право. Предоставленное мне империей, и заветы наших предков, я прибегну к каре более мягкой, но более полезной для всеобщего спасения. Если я прикажу тебя казнить, то остальные люди из шайки заговорщиков в государстве уцелеют; но если ты, к чему я давно уже тебя склоняю, уедешь, то из Рима будут удалены обильные и зловердные подонки государства в лице твоих приверженцев. (13) Что же, Катилина? Неужели ты колеблешься сделать, по моему приказанию, то, что готов был сделать добровольно? Консул велит врагу удалиться из Рима. Ты спрашиваешь меня – неужели в изгнание? Я тебе не веляю, но, раз ты меня спрашиваешь, советую так поступить.

№ 6. Выполните анализ первой речи Цицерона против Катилины по следующей схеме:

- ситуация произнесения;
- видо-жанровая принадлежность;
- содержание, построение;
- средства речевой выразительности: каскад риторических приемов, разнообразие источников метафоризации слога, риторические вопросы, обращения и восклицания, их нагрузка, фигуры прибавления (повторы), фигуры противоположности (антитеза, оксюморон), фигуры неравенства (градация, зевгма).

№ 7. Охарактеризуйте средства выразительности, использованные Цицероном в отрывке из второй речи против Катилины.

...На нашей стороне сражается чувство чести, на той – наглость; здесь – стыдливость, там – разврат; здесь – верность, там – обман; здесь – доблесть, там – преступление; здесь – непоколебимость, там – неустовство; здесь – честное имя, там – позор; здесь – сдержанность, там – распущенность; словом, справедливость, умеренность, храбрость, благоразумие, все доблести борются с несправедливостью, развращенностью, леностью, безрассудством, всяческими пороками; наконец, изобилие сражается с нищетой, порядочность – с подлостью, разум – с безумием, наконец, добрые надежды – с полной безнадежностью. Неужели при таком столкновении, вернее, в такой битве сами бессмертные боги не даруют этим прославленным доблестям победы над столькими и столь тяжкими пороками?

№ 8. В трактате «Оратор» М.Т. Цицерон говорит, что оратор должен заботиться о трех вещах. Назовите эти три вещи.

№ 9. Цицерону принадлежит следующее высказывание: «Необходимо знать всю историю древности, чтобы черпать из нее примеры». Насколько, по вашему мнению, оно актуально для современной риторики.

ТЕМА 5. ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКАЯ РИТОРИКА

Вопросы

1. Красноречие Древней Руси. Восприятие лучших традиций ораторского искусства Византии и творческое осмысление полученного наследия.
2. Жанр слова и его особенности.
3. Слова митрополита Илариона и Кирилла Туровского.
4. Ранние российские риторики (Макария, М.Усачёва).
5. Два центра риторического образования в восточнославянском ареале: Славяно-греко-латинская академия (богословское направление) и Киево-Могилянская академия (светское направление).
6. "Риторика" Порфирия Крайского (учителя Ломоносова). "Риторика" Феофана Прокоповича.

7. Слуцкий лицей (1617 г.) – старейшее в республике учебное заведение гуманитарного типа. Слуцкий компендиум – первый учебник по риторике на территории Беларуси. Своеобразная форма изложения и оригинальная трактовка риторических положений в слуцком пособии.
8. Риторические приемы белорусской религиозно-полюемической ораторской прозы (произведения И. Потея, С. Зизания, Л. Карповича, М. Смотрицкого, А. Филипповича и др.).
9. Традиции древнерусского красноречия в ораторской прозе М.В.Ломоносова (похвальные слова Елизавете и Петру). Риторические приемы слов.
10. История издания "Краткого руководства к красноречию" (1748 г.). Традиции и новаторство в освещении вопросов теории и практики красноречия.

Литература (основная): 2, 6, 7, 8, 10; (дополнительная): 1, 3, 5, 7, 10, 12, 17, 19, 31

Задания и упражнения

№ 1. Подготовьте развернутое сообщение на тему «Общая характеристика красноречия Древней Руси» по следующему плану.

1. Что служило основой древнерусского красноречия?
2. Какие традиции были присущи русскому красноречию?
3. Два основных жанра – дидактическое (назидательное) и торжественное. Их сравнительная характеристика.
4. Памятники торжественного красноречия.
5. Приемы, способствующие созданию празднично-торжественной тональности памятников древнерусского красноречия?
6. Какое значение в Древней Руси имело военное красноречие? Почему?

№ 2. Укажите общие черты следующих произведений древнерусской риторики:

1. «Поучение к братии» Луки Жидяты;
2. «Поучения Феодосия Печерского»;
3. «Поучения Владимира Мономаха».

№ 3. О каких требованиях к речевому поведению идет речь в следующих отрывках из древнерусских сочинений:

1. *При умном не делай глупости, а перед дураком не раскрывай ума своего* (Повесть об Акире Премудром).
2. *Не запрещай глупому глупость его, да не уподобишься ему сам. Не стану с ним много говорить. Да не буду как мех дырявый, роняя богатство в руки немущих...* (Моление Даниила Заточника).
3. *...С равными и младшими любовь иметь, без лукавства беседа, а побольше разуместь..., при старых молчать, премудрых слушать* (Поучение Владимира Мономаха).
4. Пифагор: *удобнее камень всуе пустити, нежели слово праздно* (Пчела).

5. Апостол сказал: *будь всяк человек скор на послушание, а ленив на глаголение* (Пчела).
6. *Глаза держи книзу, а душу ввысь* (Поучение Владимира Мономаха).
7. *Кроткое слово разрушает гнев* (Пчела).
8. Соломон: *Муж, склонный язык распускать, попадет в беду* (Пчела).
9. *Да не уподоблюсь жерновам, ибо же многих людей насыщают, а сами себя не могут насытить житом; да не окажусь ненавистным миру многословной своей беседой, подобно птице, частящей свои песни, которую вскоре ненавидеть начинают. Ибо говорится в мирских пословицах: длинная речь нехороша, хороша длинная паволока* (Моление Даниила Заточника).
10. *Не пропустите человека, не поприветствовав его, и доброе слово ему молвите* (Поучение Владимира Мономаха).
11. *...Если окажется в немилости тот, кто знатнее тебя, не слишком радуйся и не говори о нем ничего друзьям своим, да не припомнит он тебе слов этих* (Повесть об Акире Премудром).
12. *Лживые люди, хотя и доброю речью сговариваются, но нравом своим бесчестны* (Пчела).
13. *Княже мой, господине!.. мед источают уста твои как плод райский* (Моление Даниила Заточника).
14. *Огонь – вещество, сотворенное Богом на службу умному и рассудительному, одаренному словом человеку* (Послание Климента Смолятича).
15. Демосфен: *Этот, спрошенный, как учился ораторскому искусству, ответил: «Истратил масла больше, чем вина»* (Пчела).

№ 4. Определите, к какому типу красноречия (дидактическому или торжественному) принадлежат данные отрывки. Приведите доказательства этой принадлежности.

1) *«О, светло светлая и прекрасно украшенная земля Русская! Многими красотами прославлена ты: озерами многими славилась, реками и источниками местными, горами, крутыми холмами, высокими дубравами, чистыми полями, дивными зверями, разнообразными птицами, бесчисленными городами великими, селениями славными, садами монастырскими, храмами божьими и князьями грозными, боярами честными, вельможами многими. Всем ты преисполнена, земля Русская, о правоверная вера христианская!*

Отсюда до угров и до ляхов, до чехов, от чехов до ятвягов, от ятвягов до литовцев, от немцев до карелов, от карелов до Устюга, где обитают поганые тоймичи, и за Дышащее море; от моря до болгар, от болгар до буртасов, от буртасов до черемисов, от черемисов до мордвы - то все с помощью Божьей покорено было христианскому народу, поганые эти страны повиновались великому князю Всеволоду, отцу его Юрию, князю киевскому, деду его Владимиру Мономаху, которым половцы своих малых детей пугали, а литовцы из болот своих на свет не показывались, а угры укрепляли каменные стены своих городов железными воротами, чтобы их великий Владимир не покорил, а немцы радовались, что они далеко - за Синим морем. Буртасы, черемисы, вяда и мордва бортничали на великого князя Владимира. А император царьградский Мануил от страха великие дары посылал к нему, чтобы великий князь Владимир Царьград у него не взял...»

2) «... Поистине, дети мои, разумеите, что Человеколюбец Бог милостив и премилостив. Мы, люди, грешны и смертны, и если кто нам сотворит зло, то мы хотим его поглотить и поскорее пролить его кровь; а Господь наш, владея и жизнью и смертью, согрешения наши превыше голов наших терпит всю нашу жизнь. Как отец, чадо свое любит, бьет его и опять привлекает к себе, так же и Господь наш показал нам победу над врагами, как тремя делами добрыми избавляться от них и побеждать их: покаянием, слезами и милостынею. И это вам, дети мои, не тяжкая заповедь Божия, как теми делами тремя избавиться от грехов своих и царствия небесного не лишиться.

Бога ради, не ленитесь, молю вас, не забывайте трех дел тех, не тяжки ведь они; ни затворничеством, ни монашеством, ни голоданием, которые иные добродетельные претерпевают, но малым делом можно получить милость Божию...»

№ 5. Сопоставьте отрывки из «Моления Даниила Заточника» и «Слова о Законе и Благодати» Илариона с точки зрения использования риторических средств. Выделите общие и отличительные особенности данных текстов.

«Княже мой, господине! Избавь меня от нищеты этой, как серну из сетей, как птицу из западни, как утенка от когтей ястреба, как овцу из пасти львиной.

Я ведь, княже, как дерево при дороге: многие обрубают ему ветви и в огонь кидают; так и я всеми обижаем, ибо не огражден страхом грозы твоей.

Как олово пропадает, когда его плавят, так и человек, когда он много бедствует.

Никто ведь не может ни пригоршнями соль есть, ни в горе разумным быть; всякий человек хитрит и мудрит о чуждой беде, а в своей не может рассудить. Злато плавится огнем, а человек напастьми; пшеница, хорошо перемолотая, чистый хлеб дает, а человек в напасти обретает ум зрелый. Моль, княже, одежду ест, а печаль - человека; печаль человеку кости сушит.

Если кто в печали человеку поможет, то как студеной водой его напоит в знойный день.

Птица радуется весне, а младенец матери; весна украшает землю цветами, а ты оживляешь людей милостию своею, сирот и вдовиц, вельможам обижаемых.

Княже мой, господине! Покажи мне лицо свое, ибо голос твой сладок и образ твой прекрасен; мед источают уста твои, и дар твой как плод райский.

Когда услаждаешься многими яствами, меня вспомни, хлеб сухой жующего; или когда пьешь сладкое питье, вспомни меня, теплую воду пьющего в укрытом от ветра месте; когда же лежишь на мягкой постели под собольими одеялами, меня вспомни, под одним платком лежащего, от стужи оцепеневшего, и каплями дождевыми, как стрелами, до самого сердца пронзаемого.

Да не будет сжата рука твоя, княже мой, господине, на подаяние бедным: ибо ни чашею моря не вычерпать, ни нашими просьбами твоего дому не истощить.

Как невод не удерживает воды, а только рыб, так и ты, княже, не удерживай злата и серебра, а раздавай людям. Паволока, расшитая разноцветными шелками, красоту свою показывает; так и ты, княже, множеством своей челяди честен и славен во всех странах являешься. Некогда ведь похвалился царь Иезекииль перед послами царя вавилонского и показал им множество злата и серебра; они же сказали: «Наш царь богаче тебя не множеством золота, но множеством воинов; ибо воины золото добудут, а золотом воинов не добыть». Как сказал князь Святослав, сын Ольгин, когда шел на Царьград с небольшою дружиною: «Братья! нам ли от этого города погибнуть или городу от нас быть пленену?»

Как Бог повелит, так и будет; погонит один сто, а от ста побегут тысячи. Тот, кто надеется на господа, не дрогнет вовек, как гора Сион...» (Моление Даниила Заточника)

«Достойный же и весьма верный тебе преемник – сын твой Георгий, которого сделал Господь наследником твоего владычества, не разрушающим твои уставы, но укрепляющим их, не уменьшающим устроений твоего благоверия, но умножающим их, не извращающим, но продолжающим дело твое, он неоконченное тобой завершил, как Соломон дело Давида, создав дом Божий великий и святой в честь его премудрости на святость и освещение граду твоему. Он искусно украсил церковь эту золотом, и серебром, и камнями драгоценными, и утварью великолепной, так что она вызывает удивление и восхищение во всех странах, лежащих окрест, ибо не найдется подобной ей во всех полунощных землях от востока и до запада! И славный город твой Киев величием, как венцом окружил и вручил людей твоих и город святой всеславный, скорой на помощь христианам святой Богородице; ей же и церковь на Великих вратах воздвиг во имя первого Господнего праздника – святого Благовещения, так что приветствие архангела, данное деве, распространится и на град сей. Той речено было: «Радуйся, обрадованная, Господь с тобою!», а граду речем: «Радуйся, благоверный город, Господь с тобою!». Встань, о честная глава, из гроба твоего, встань, отряхни сон! Ведь ты не умер, но спишь до общего всем воскресения. Встань! Ты не умер! Не подобало умереть тебе, уверовавшему в Христа – жизнь всего мира. Отгони сон, возведи очи и увидишь, что Господь, таких почестей удостоив тебя там, и на земле память о тебе оставил в сыне твоем. Встань, посмотри на сына своего Георгия, посмотри на кровного своего, посмотри на возлюбленного своего, посмотри на того, кого Господь создал от чресл твоих, посмотри на украшающего престол земли твоей и возрадуйся и возвеселись! Посмотри и на благоверную сноху твою Ирину, посмотри на внуков твоих и правнуков, как они живут, как хранимы Господом, как благоверие сохраняют по заветанию твоему, как прилежат к святым, как славят Христа, как поклоняются имени его. Посмотри же и на город, величием сияющий, посмотри на церкви процветающие, посмотри на христианство разрастающееся, посмотри на блеск города, освещаемого святыми иконами, благоухающего фимиамом, оглашаемого святыми хвалами и божественным пением...» (Слово о Законе и Благодати) .

№ 6. Охарактеризуйте вступления к речам К. Туровского. В чем особенность их языкового оформления и содержания?

«Неизмерима небесная высота, не испытана глубина преисподней, неведома тайна божественного промысла. Велика и неизреченна милость божия на роде человеческом, которую помиловал нас. Того ради хвалить и петь должны мы, братья, и прославлять господа бога и спасителя нашего Иисуса Христа, не забывать чудес его великих, поведать о которых бессилен язык человеческий...»

«Как историки и витии прислушиваются к рассказам о войнах и битвах, чтобы прославить в слове слышанное и воспеть мужественно бившихся за своего царя и не обратившихся в бегство во время боя с врагами, - так подобает и нам («лепо есть нам») хвалу воздать храбрым и великим воеводам божьим... Начнем же, братья все, едиными устами, петь победную во славу отцов наших, поразивших нечестивого Ария...»

«После прошедшего праздника праздник достойней приспел, доставляя божью благодать святой церкви. Ибо если и цепи золотые, уздечки жемчужные, с драго-

ценным камнем, радуют очи глядящих на них, - тем выше духовная нам красота, праздники святые, что радуют сердца верующих и души освящают. Так сначала вокресением Христовым очистился мир и настала Пасха, освящая всех в вере; затем Фоминым опознанием ребер Христа возродилось творенье: как только коснулся рукою он ран, всем подтвердилось Христа воскресение во плоти.

Ныне же Иосифа благообразного с мироносицами восславим, послужившего после распятия телу Христову; его евангелист называет богатым, родом из Аримафеи...»

№ 7. Определите, какие риторические приемы использует К. Туровский при создании тирад.

«Верую, господи, и кланяются! Верую в тя, сыне божий, и прославляю тя! Верую, владыко, и проповедаю тя!... Ты бо еси, о немъ же писаши пророци, дозряще духомъ твоего въчеловечения. Ты еси, его же прообразиши патриархи агнца божия, всего мира грехы взяти хотящаю. Ты, господи, сам еси, о немъ же учеша законодавци...»

«Как начну и как продолжу? Небом ли тебя назову? Но неба светлее ты благочестием... Землею ли благоцветущею тебя назову? Но и той ты честнее себя показал... Апостолом ли тебя наименую? Но и тех вернее и тверже оказался... Святителем ли тебя и старейшиной назову? Ты ведь пример своей службы передал им...»

«Пред вчерашним днем господь наш Иисус Христос яко человек распинаем бе и яко бог солнце помрачи и луну в кровь преложи... яко человек воспив испусти дух, но яко бог землю потрясе... яко человек в ребра прободен бысть, но яко бог завесу перваго закона полма раздра... яко человек во гробе положен бысть и яко бог олтарь язычскыя церкви освяти.»

«Но жидове ся на благодетеля гневаять. и юдеи ропцють на чудотворца, израильтяне съвет творять на спаса своего, сынове Ияковли погубити мыслять... садукееи... на судище влекуть иродьяне съборище съвокупають... книжници пытаются родителю прозревшаго... левгити дивяться, видяще ясно зрящую зеницю уродившагося без очью, старьци укаряють в субботу отверзшаго очи слепцю... фарисеи хулять чудотворца, жьрци изгоняють от съборищ помилованного богом; архиереи претяють прозревшему.»

«Восхвалим теперь Иосифа вечнотчимого, благовидного и досточудного. Блажен ты воистину, преславный и досточудный Иосиф, такого блаженства и великого счастья на земле и на небе сподобившись! Достойно послужил, как и херувим, божьему телу; но те невидимо, на своих держа раменах, от страха свои прикрывают лица, ты же в радости на своих руках Христа бога носил. Блажен ты, Иосиф, более патриархов Авраама, Исаака и Иакова! Ибо они только голос его слышали - и в чести и славе над всеми возвысились, ты же обвил пеленами божие тело. Восславлю руки твои, Иосиф, на которых божьего сына и творца всей вселенной держал ты тело; лик его не осмелившись видеть, в Хориве Моисей, под камнем укрывшись, услышал: «Сзади меня ты увидишь», потому и на Фаворе с Илиею увидев Христа, свидетельствовал, что тот бог - и человек. Блажен ты более царя Давида, великий Иосиф! Ибо Давид от Силома киот с божьим словом принес, но в своем убоился поставить его доме; ты ж не шатер с Заветом, но самого бога, приняв от креста, в гробнице своей, радуясь, положил. Блажен и благословен тобою, Иосиф, приготовленный склеп, в нем пребыл и спаситель Христос наш! И это уже не гробница, но божий престол, небесный алтарь, покоище духа святого и ложе небесного царя, и окрест же, сказал Соломон, стоят

могучие воины, искушенные в брани, имея мечи обоюдоостры; так говорил он, объявляя лики святых, борющихся с еретиками и с иудеями за Христа. Блажен ты, Иосиф, совершитель божьего таинства, исполнитель пророческих предсказаний! Ибо кого Завет и пророки притчами живописали, того ты въявь миррой по святым мазал ранам. Блажен ты, Иосиф, ибо того, кто дал жизнь словом и водами покрыл твердь небесную, его, как мертвеца, камнем прикрыл ты в гробнице, веря в трехдневное воскресение! Блажен же и город твой, Аримафей, из которого ты пришел послужить сыну божьему!»

№ 8. Приведите примеры из прочитанных Вами произведений Кирилла Туровского, иллюстрирующие их оригинальность: слог, насыщенный витиеватыми оборотами и изысканными уподоблениями; риторическая амплификация, ритмизация прозы, органичное взаимодействие двух языковых стихий - церковнославянской и древнерусской.

№ 9. Слово на антипасху Кирилла, епископа Туровского насыщено символами, сравнениями и другими тропами, восходящими к библии и сочинениям «отцов церкви». Найдите их.

№ 10. Как Вы думаете, с какой целью в Слове на антипасху Кирилла, епископа Туровского используются образы родной природы в аллегориях и метафорах:

«Ныне зима греховная покаяниемъ престала есть, и лед неверия благоразумьемъ растаяся... Днесь весна красуется, оживляючи земное естество... Весна убо есть красная вера Христова, яже крещениемъ поражаетъ человеческое пакыество; бурнии же ветры – грехотворнии помысли...».

№ 11. Найдите приемы, подтверждающие, что данный отрывок - образец эмоционально-экспрессивного стиля «плетения словес».

«Кому уподоблю я великого князя Бориса Александровича?

Назову его Соломоном. Не читали ли, как южная царица, прослышав о премудрости Соломона, пришла с края земли, желая убедиться в премудрости Соломона? Здесь же, мнится мне, удивительнее Соломона: узнали великие русские князья и вельможи о премудрости и могуществе великого князя Бориса Александровича, царствующего в богом обетованной той земле, и пришли с разных концов земли не только премудрости наслышаться, но и лицезреть славного того государя и насыщаться от царской и сладкой этой трапезы.

И как еще назову тебя, великого князя Бориса Александровича? Уподоблю его кесарю Тиберию Справедливому. Но Тиберий не разрешил своим подданным ходить перед собою в прекрасных одеяниях и в блистании злата, а сей самодержавный государь, великий князь Борис Александрович, напротив, бесчисленно одаривая людей своих, повелевает им в своей палате предстоять пред собою в великолепном блеске, увенчав себя самого царским венцом. Воистину не слышано, чтобы среди прежних царей кто-либо был так прекрасен лицом и одеждою, наиболее же всего - добродетелями, как великий князь Борис Александрович.

И так как не могу найти слов, чтобы описать его величественную походку, прекрасные его одеяния, красоту лица его, мудрость старца, таящуюся в молодом теле, добрый нрав, соединенный с кротостью, то и назову его, самодержавного и братолюбивого, наиболее же всего - боголюбивого великого князя Бориса Александровича, назову его Львом Премудрым, который созидал несказанно прекрас-

ные столпы. А великий князь Борис Александрович, – тот не столпы созидал, но сооружал великие стены, и воздвигал в них церкви божии, и собирал преподобных монахов и святолепных старцев, подобно прекрасным столпам, о которых следовало бы сказать, что на них утверждается и ими просвещается вся поднебесная. Но мнится мне, что и Льва мудрее великий князь Борис Александрович. Ибо зачем тот столпы ставил? Никакого в том прибытка людям, только на обозрение. А великий князь Борис Александрович многие церкви поставил, которые просвещают и освящают всякого человека, грядущего в мир.

И Августу его уподоблю, при котором была перепись всем людям и люди начали веровать. Но видится мне, что и того он лучше. При том все люди были переписаны; этого же, великого князя Бориса Александровича, самого имя записано и прославлено во всех народах. И о сем же я скажу в согласии со словом Давидовым: «О великий князь Борис Александрович! Возлюбил ты правду и возненавидел беззаконие. И сего ради возвысил тебя бог больше других, подобных тебе, и прославил тебя больше всех великих князей русских».

Но кому все-таки уподоблю сего самодержавного и любезного мне государя, великого князя Бориса Александровича? не Симеону ли златоструйному и книголюбивому, не Птоломею ли Книголюбцу? И воистину он – новый Птоломей, великий князь Борис Александрович, собирающий повсюду святыя книги и учащийся по ним тому, что ведет к спасению души.

Но что много рассуждать! Может быть, уподоблю его царю Константину, или царю Юстиниану, или Феодосию, царю благочестивому, укрепившим соборами православное христианство? Тот правоверный царь Константин первый принял христианское благочестие, а сей благочестивый великий князь Борис Александрович от Владимира принял таковую же великославную честь, и хвалу, и доброславие. И, как никто другой на Руси, не только сам так утвердился в вере, но и укрепил всю свою державу божественными добродетелями.

Или уподоблю его великому Моисею, законодателю древних, проведшему народ израильский немощными стопами чрез Красное море? Великий же князь Борис Александрович, новый Моисей человеколюбивый, кого из нас не привел от ничтожеств и многотрудной жизни в свое радостное и богом обетованное царство.

Или уподоблю его Иосифу, которого поставил бог властителем над всем Египтом? Но тот пшеницею напитал только город Египет, сей новый наш Иосиф, великий князь Борис Александрович, напитал многие местности и села. Кому же тебя уподоблю, великий князь Борис Александрович, христолюбец! Воистину ты – друг правды, вместилище разума, гнездо милосердия. В твоём имени только шесть букв, но семь тысяч раз велик твой разум. Хвала и слава ты среди всех семидесяти языков, сущих на земле...» (Инок Фомы Похвальное слово)

№ 12. Охарактеризуйте отличительные эмоционально-риторического стиля отрывка из первого послания Курбского Ивану Грозному.

«Царю, богом препрославленному и более того – среди православных пресветлым явившемуся, ныне же – за грехи наши - ставшему супротивным (пусть разумеет разумеющий), совесть имеющему прокаженную, какой не встретишь и у народов безбожных. И более сказанного говорить обо всем по порядку запретил я языку моему, но из-за притеснений тяжчайших от власти твоей и от великого горя сердечного дерзну сказать тебе, царь, хотя бы немногое.

Зачем, царь, сильных во Израиле истребил, и воевод, дарованных тебе богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в

церквах божьих пролил, и кровью мученической обазрил церковные пороги, и на доброхотов твоих, душу свою за тебя положивших, неслыханные от начала мира муки, и смерти, и притеснения измыслил, оболгав православных в изменах и чародействе и в ином непотребстве и с усердием тщасть свет во тьму обратить и сладкое назвать горьким? В чем же провинились перед тобой и чем прогневали тебя христиане - соратники твои? Не они ли разгромили презордые царства и обратили их в покорные тебе во всем, а у них же прежде в рабстве были предки наши? Не отданы ли тебе богом крепости немецкие благодаря мудрости их? За это ли нам, несчастным, воздал, истребляя нас и со всеми близкими нашими? Или ты, царь, мнишь, что бессмертен, и пал в невиданную ересь, словно не боишься пред неподкупным судьей – надеждой христианской, богоначальным Иисусом, который придет вершить справедливый суд над вселенной и уж тем более не помилует гордых притеснителей и взыщет за все и мельчайшие прегрешения их, как вещают слова: «Он есть Христос мой, восседающий на престоле херувимском одесную величайшего из высших, - судия между тобой и мной».

Какого только зла и каких только гонений от тебя не претерпел! И каких бед и напастей на меня не обрушил! И каких грехов и измен не возвел на меня! А всех причиненных тобой различных бед по порядку не могу и исчислить, ибо множество их и горем еще объята душа моя. Но обо всем вместе скажу: всего лишен был и из земли божьей тобою без вины изгнан. И воздал ты мне злом за добро мое и за любовь мою непримиримой ненавистью. И кровь моя, которую я, словно воду, проливал за тебя, обличает тебя перед богом моим. Бог читает в сердцах: я же в уме постоянно размышлял, и совесть свою брал в свидетели, и искал, и в мыслях своих оглядывался на себя самого, и не понял, и не нашел – в чем же я перед тобой согрешил. Полки твои водил и выступал с ними и никакого тебе бесчестья не принес, одни лишь победы пресветлые с помощью ангела господня одерживал для твоей же славы и никогда полков твоих не обратил спиной к врагам, а напротив, преславно одолевал на похвалу тебе. И все это не один год и не два, а в течение многих лет неустанно трудился в поте лица своего, так что мало мог видеть родителей своих, и с женой своей не бывал, и вдали от отечества своего находился, в самых дальних крепостях твоих против врагов твоих сражался и страдал от телесных мук, которым господь мой Иисус Христос свидетель; особенно много ран получил от варваров в различных битвах, и все тело покрыто ранами. Но тебе, царь, до всего этого дела нет.

Хотел перечислить по порядку все ратные подвиги мои, которые совершил я во славу твою, но потому не называю их, что бог их еще лучше ведает. Он ведь за все воздаст, и не только за это, но и за чашу воды студеной. И еще, царь, говорю тебе при этом: уже не увидишь, думаю, лица моего до дня Страшного суда. И не надейся, что буду я молчать обо всем: до последнего дня жизни моей буду беспрестанно со слезами обличать тебя перед безначальной Троицей, в которую я верую, и призываю на помощь херувимского владыки мать – надежду мою и заступницу, владычицу богородицу, и всех святых, избранников божьих, и государя моего, князя Федора Ростиславича...»

(Грамота Курбского царю-государю из Литвы)

№ 13. Охарактеризуйте язык отрывков из предисловий Ф.Скорины. Каким средствам автор отдает предпочтение и почему?

«...В сей книзе всее прироженое мудрости зачало и конець; бог вседержитель познаван бывает. В сей книзе вси законы и права, ими же люде на земли справоватися имеют, пописаны сун . В сей книзе вси лекарства душевные и телесные

зуполне знайдете. Ту навчение филозофии добронравное, яко любити бога для самого себе и ближнего для бога, имама. Ту справа всякого собрания людского и всякого града, еже верою, соединением ласки и згодою посполитое доброе помножено бывает. Ту научение седми наук вызволенных достаточное.

Хоцещи умети граматикку или, по-рускы говорячи, грамоту, еже добре чести и мовити учить, знайдеши в зуполной Бивлии, Псалтыру, чти ея. Пак ли ти ся любить разумети ло[г] ику, она же учить з доводом розознати правду от кривды, чти книгу светого Иова или Послания светого апостола Павла. А еще же помыслиши умети риторику, еже ест красномовность, чти книги Саломоновы. А то суть три науки словесные...» (Из «Предъсловия доктора Франъциска Скорини с Полоцька во всю бивлию рускага языка»)

«...Псалом ест щит против бесовским ноцъным мечтанием и сътрахом, покой денным суетам и роботам, защититель младым и радость, старым потеха и песня, женам молитва и покраса, детям малым початок всякое доброе науки, до-рослым помножение в науце, мужем моцное утвержение.

Псалом ест всяя церкви единый глас, свята украшает. Псалом всякую против-ность, еже ест бога ради, умирять. Псалом жестокое сердце мякчить и слезы с него, яко со источника, изводит. Псалом ест ангел[ь] ская песнь, духовный те-миан, вкупе тело пением веселит, а душу учит.

И что ест, чего во псалмех ннзнайдеи? Нест ли там величества божия и хвалы его? Там ест справедливость, там ест чистота, душевная и телесная. Там ест наука всякое правды. Там мудрость и разум совн ршеный. Там ест милость и друголюб-ство без ильсти и вси иные добрые нравы, якобы со источника оттолн походят. Тамо ест великая тайна о бозе во троици едином, и о воплощении господа нашего Исуса Христа, и о вмучении его невинном, и о воскресении его из мертвых. Тамо ест надежда востания з мертвых и вечного живота, боязнь страшного суду и вечнаго огня. Там многих сокритых божих таин възъявление. Вси тые речи, яко-бы у великом сокровищи, в сей малой Псалтыри знайдеи...» (Из «Предъсловия во Псалтырь 1522 г.»)

ТЕМА 6. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РУССКОГО КРАСНОРЕЧИЯ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Вопросы

1. Академическое красноречие в России. Связь расцвета академического красноречия в 19 в. с пробуждением общественно-политической жизни.
2. Генезис жанра популярной лекции: вузовская – общедоступная (публич-ная) – научно-популярная. Наиболее яркие представители русского акаде-мического красноречия.
3. Эпоха расцвета русского судебного красноречия.
4. Наиболее яркие судебной ораторы эпохи.
5. Теория риторики в русских учебниках конца XVIII – первой половины XX вв.
6. «Общая реторика» и «Частная реторика» Н. Ф. Кошанского. Рецензия В.Г. Белинского на «Общую реторику».
7. Риторика на службе у большевиков. Речь А.В.Луначарского. Исследования В. Гофмана и А. Миртова о пропагандистской речи.

Литература (основная): 2, 6, 7, 8, 10; (дополнительная): 1, 3, 5, 8, 9, 10, 12, 19, 23, 24, 25, 26, 29

Задания и упражнения

№ 1. Подготовьте сообщение о жизни, научной и ораторской деятельности одного из известных представителей русского академического красноречия:

1) Т.Н. Грановского, 2) Ф.И. Буслаева, 3) В.О. Ключевского, 4) К.А. Тимирязева, 5) П.Ф. Лесгафта.

№ 2. Подготовьте сообщение о деятельности одного из ярких судебных ораторов:

1) А.Ф. Кони, 2) Ф.Н. Плевако, 3) В. Д. Спасовича, 4) С.Н. Урусова, 5) С.А. Андреевского.

№ 3. Проанализируйте речь С.А. Андреевского по делу братьев Келеш (см. приложение), обращая внимание на следующие особенности выступления:

1. В достаточной ли степени учел адвокат сложившуюся вокруг рассматриваемого дела обстановку, выражавшуюся в первую очередь в общем недоброжелательном отношении к подсудимым – братьям Келеш? Каким образом С.А.Андреевский попытался выйти из трудной ситуации? Почему он не стал первоначально убеждать присяжных в том, что братья Келеш вполне порядочные люди?
2. Как по-вашему, удалось ли изменить адвокату в процессе речи мнение присяжных о подсудимых?
3. Какие способы доказательств (логические или психологические) превалируют в данном выступлении? Почему?
4. Почему адвокат фактически не ссылается ни на какие из статей уголовного законодательства? Оправдано ли это спецификой речи, ее целями?
5. Что вы можете сказать о языке и стиле выступления С.А.Андреевского? Правильно ли выбран этот стиль?

Справка: Братья Келеш были оправданы. Присяжными заседателями был отвергнут сам факт поджога.

С.А. Андреевский. Дело братьев Келеш

На долю братьев Келеш выпало, господа присяжные заседатели, большое несчастье – быть под судом по тяжкому обвинению, я говорю «несчастье», потому что удар этот для них случайный и решительно ничем не заслуженный, в чем вы легко убедитесь, если сколько-нибудь спокойно отнесетесь к делу. Дело это представляет поучительный пример того, сколько беды могут натворить сплетни, недоброжелательство и слепая людская подозрительность.

Здесь поставлено против братьев Келеш обвинение в поджоге с корыстной целью, ради страховой премии. Каждое обвинение можно сравнить с узлом, завязанным вокруг подсудимого. Но есть узлы нерасторжимые и узлы с фокусом. Если защита стремится распутать правдивое обвинение, то вы всегда видите и замечаете, какие она испытывает неловкости, как у нее бегают руки и как узел, несмотря на все усилия, крепко держится на подсудимом. Иное дело, если узел с фокусом. Тогда стоит только поймать секретный, замаскированный кончик или петельку, потянуть за них, – и все пути разматываются сами собою – человек из них выходит совершенно свободным.

Такой кончик торчит в этом деле довольно явно – он даже почти не замаскирован – и я ухвачусь прямо за него. Это вопрос: да был ли еще самый поджог? Это – история самого пожара. Если вы ее проследите, то вы непременно увидите, что здесь пожар мог произойти только случайно, а затем уже – если не было никакого преступления, то нечего рассуждать и о виновниках.

16 января в 6 часов вечера табачная кладовая братьев Келеш была заперта и запечатана контролером Некрасовым. В 12 часов ночи внутри этой кладовой обнаружился признаки пожара. Спрашивается, как же он мог произойти? Кто и как мог туда проникнуть? Замок, ключ от которого хранился у контролера, оказался запертым и неповрежденным. Приложенная печать задерживала дверь своим липким составом и, следовательно, не была снята. Других ходов в кладовую не существовало и проложено не было. Правда, Бобров, домовладелец, предлагает нам остановиться на предположении, что туда можно было проникнуть через форточку, а до форточки на четвертый этаж добра по лестнице или по водосточной трубе. Но будем же рассуждать в пределах возможного и не станем допускать сказок. Приставленной лестницы никто не видел, а для того чтобы лазить по водосточной трубе до четвертого этажа, нужно быть обезьяной или акробатом – приучиться к этому с детства, а братья Келеш – 40-летние люди и гибкостью тела не отличаются. Наконец, ведь форточка в четвертом этаже запирается изнутри: если бы она была оставлена при зимней стуже открытой, то контролер Некрасов, запирая кладовую, заметил бы это, да и все окна успели бы оледенеть. Притом форточки делаются не в нижней витрине окна, а повыше, перегнуть через нее телу любого из Келешей мудрено – нужно было бы разбить окно, но все окна при пожаре найдены целыми. Итак, если не допускать сказки, если не верить, что кто-нибудь из Келешей мог забраться, комаром в щелочку или влететь в кладовую через трубу, как ведьма, – то нужно будет признать, что с той минуты, как Некрасов запер кладовую, и до того времени, когда через шесть часов обнаружился в ней пожар, и кладовая по-прежнему была заперта, – никто в нее не входил и не мог войти. Отсюда один возможный вывод, что неуловимая, недоступная для глаза причина пожара, микроскопическая, но, к сожалению, действительная, уже таилась в кладовой в ту минуту, когда «пошабашили» и когда Некрасов запирает кладовую. Вывод ясен как божий день. Все, что мы находим в деле, подтверждает его. Прежде всего, вспомните показания О.Некрасова, одного из Муравьевских свидетелей и, следовательно, не склонного нам потакать, вспомните его показания о том, что еще в десять часов вечера, то есть за целые два часа до того, как сильный запах гари и туман дыма вызвали настоящую тревогу – еще за целых два часа до этой минуты, О.Некрасов уже чувствовал в воздухе соседнего двора тонкий запах той же самой гари, только послабее. Вспомните и то, что огня вовсе не было видно даже по приезде пожарных. Были только смрад и дым. Первое пламя занялось тогда, когда выбили окна и

впустили в кладовую воздух. Что же все это значит? Все это именно значит то, что причина пожара была крошечная, действовавшая очень вяло, очень медленно, едва заметно, - причина такая слабая, что она вызывала только перетлевание, дымление, чад и не вызывала даже огня. Только пустяк, только непотушенная папироска, запавшая искорка могла действовать таким образом. От искорки где-то затлелся табак. Воздух сухой в кладовой, нажаренный амосовской печью: табак тлеет, дымит, пламени не дает, но жар переходит от одного слоя табака к другому; чем больше его истлело, тем больше просушились соседние слои - тихонько и тихонько работа внутри кладовой продолжается. Надымилась сперва редким дымом, а потом и погуце. Вот уже дыму столько, что его тянет наружу, потянулись струйки через оконные щели на воздух, стали бродить над двором фабрики, потянулись за ветром на соседний двор, но еще их мало, на морозном воздухе их не расчуешь, да если и почувствуешь то не обратишь внимания. Но вот дымный запах крепчает на фабричном и на соседнем дворе. Его уже довольно явно слышит Некрасов. Но и тот не придает ему значения: мало ли, дескать, отчего и откуда, в зимнюю пору дымить может. Еще два часа проходит, и гарь так постепенно, так медленно и неувидимо увеличивается, что только к концу этого срока жильцы двух соседних дворов озаботились, и стали доискиваться причины. И даже в это время, собственно, пожара, то есть огня, не было; все дым да дым валит и не разберешь откуда.

Если, таким образом, вы вспомните, что после того как дым уже пробился наружу, прошло более двух часов, прежде чем он стал настоящим образом обращать на себя внимание, то вы, конечно, признаете, что для внутреннего процесса тления нужно положить также немалое и, во всяком случае, еще большее количество часов, и для вас станет ясно до очевидности, что в 6 часов вечера кладовая была заперта контролером Некрасовым уже с невидимой, но готовой причиной будущего пожара. Это была забытая папироска, запавшая искра, что-нибудь такое маленькое - я в точности не знаю, что (ведь истинная причина большинства пожаров неизвестна) - но для меня не важен вопрос: что именно? Для меня важен другой вопрос: мог ли прибегнуть к такой причине, к такому медленному и неверному средству человек, который желает, умышляет, заботится, устраивает так, чтобы пожар произошел непременно? Вот что важно для меня. И для меня ответ несомненен: нет, не мог. Такие шутки выкладывает только случай, а не умысел. Попробуйте, в самом деле, зажженной папироской сделать пожар - мудреное дело, а сколько пожаров происходит именно от неосторожно брошенной папиросы. Вот, положим, вы курите и занимаетесь, кладете возле себя зажженную папиросу или сигару, иногда бывает, что каждый раз, как вы ее оставляете, она потухнет, и вам приходится ее вновь зажигать, а иной раз запишется, зачитается - глянь: а между тем папироска до конца сгорела на пепельнице. Иной раз табак горит успешно, иной - нет: дотлеет до какого-нибудь крутого корешка - и стой! - попадает сырая ниточка и - конечно. И кому же лучше знать эти свойства табака, как не табачному фабриканту? Он ли, бросив папиросу в табак, может себя считать обеспеченным, что пожар непременно произойдет? Ему должно быть известно, что табак тлеет медленно и не дает пламени. Поджигатель бы непременно взял себе в союзники керосин, стружки и всякие другие горючие материалы. Но ничего этого здесь не было. И не было не только потому, что якобы подозрительная куча мусора на месте пожара была не что иное, как истлевший табак, бумага и папиросы (как говорили Саханский и Ляпунов), но и потому, что до приезда пожарных не было

вовсе пламени, а горючие материалы непременно дали бы пламя. Поэтому уже если не смазывать табак керосином и не подкладывать горючих веществ, то поджигателю неминуемо следовало предвидеть, что для успеха горения нужно сделать тягу, дать доступ воздуху, открыть где-нибудь форточку или выбить окно – иначе далее чада и тления дело не пойдет. Но и этого сделано не было. Таким образом, вся история пожара громко говорит нашей совести и ясно доказывает нашему уму, что пожар этот не задуман человеком, а вызван непредвиденным случаем. Здесь, собственно, и окончена моя защита; секретная петелька в узле поймана, весь узел распутывается: после этого ясно установленного факта для меня не существует в деле ничего важного и опасного. Никакой подозрительный намек, никакая сплетня, пущенная про подсудимых, меня не пугают. И действительно, остаются одни пустяки и натяжки.

Какое после этого нам дело до страховой премии. Если бы даже было доказано, что пожар был выгоден подсудимым, – разве из этого следует, что непременно они его и вызвали? Если мой враг умер естественной смертью, то разве можно обвинять меня в убийстве только потому, что я мог желать его смерти? Конечно, нет. Но здесь и выгод от пожара не существовало. Фабрика была застрахована за 25 тысяч и застрахована не в первый раз в этом году, как говорится в обвинительном акте, а страховалась и прежде. Застрахована, кажется, по чести – в своей цене; по крайней мере, Михайлов страховал, он лучше других знает и удостоверяет это. А что другие господа низко ценят фабрику – то ведь зато и как фантазируют – от 13 до 15 тысяч, со всеми промежутками, сколько кому угодно! А что же получили Келеши? Всего 8 тысяч. А куда девали их? Спрятали? Нет, все до копейки роздали за долги. Да еще и в тюрьме сидят и торговлю прекратили. Нечего сказать, – выгодная афера.

Заметьте еще, что ничего ни из кладовой, ни из фабрики не спрятали, не вывезли. А дела были плохи. Уж если затевать поджог, так товар и обзаведение припрятать, а сжечь пустые стены. Мало того, уж если поджигать, то не кладовую, в которой находится сравнительно малоценное имущество (так оно по разверстке и вышло, за кладовую всего 8 тысяч), а поджигать саму фабрику, где было все подороже, да и где можно было без неудачи устроить поджог, потому что она не заперта, как кладовая, и находилась всегда в полном распоряжении братьев Келеш.

Стоит ли мне разбирать остальные улики?

Сцена у ворот... Как она искажена в обвинительном акте! Будто Келеш за пять минут до пожара подъехал, запер ворота и никого не пускал. Что же это он делал? Поджигал? Или прятал? К чему уж ему тут было скрываться? А если за шесть часов не разгорелось, то и в пять минут пожара не будет. То же надо сказать о запирании и отпирании дверей.

Но лучше всего - забитое окно... Какой в нем смысл? Чем оно служило для поджога? В действительности оказывается, что окно было забито для предупреждения пожара, но пожара иного свойства – от пламени страстей, потому что оно вело в секретное место для работниц фабрики. Двукратное дознание ничего из этого дела не сделало. Ничего и не выйдет. Мокрое дело не может возгореться, да стыдно будет не Келешам – они не поджигали, - а тем иным поджигателям, - их врагам, которые раздули это дело...

№ 4. Подготовьте (обвинительную или оправдательную - по вашему усмотрению) речь, в которой проанализируйте поступки того или иного литера-

турного персонажа, например героя романа Ф.М.Достоевского Родиона Раскольникова. Используя логические и психологические приемы аргументации, постарайтесь убедить аудиторию в виновности (или невинности) персонажа.

КОНТРОЛЬНЫЙ ТЕСТ

1. Риторика возникла в:

- 1) Древнем Риме в I веке нашей эры;
- 2) Древней Греции в V веке до нашей эры;
- 3) Древней Индии в V веке до нашей эры;
- 4) Древнем Риме в V веке нашей эры.

2. Возникновение античной риторики в первую очередь обусловлено:

- 1) появлением трактата Аристотеля «Риторика»;
- 2) идеями Сократа и Платона;
- 3) спецификой учебного процесса в афинских гимназиях;
- 4) демократическим устройством греческого государства.

3. Автором первого научного трактата по риторике был:

- 1) Марк Туллий Цицерон;
- 2) Аристотель;
- 3) Лисий;
- 4) софист Горгий.

4. «Золотой век» римского красноречия – это:

- 1) I век до нашей эры;
- 2) V век до нашей эры;
- 3) VI век до нашей эры;
- 4) V век нашей эры.

5. Элокуция – это:

- 1) раздел риторики, описывающий способы построения речи;
- 2) одна из частных риторик;
- 3) раздел риторики, обучающий способам словесного оформления мысли;
- 4) ораторское мастерство;

6. Диспозиция – это:

- 1) расположение;
- 2) запоминание;
- 3) произнесение;
- 4) выступление.

7. Термин «инвенция» переводится на русский язык как:

- 1) изобретение, нахождение;
- 2) запоминание;
- 3) произнесение;
- 4) выступление.

8. Определение риторики как «искусства находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета» принадлежит:

- 1) Марку Туллию Цицерону;
- 2) Горгию;
- 3) Аристотелю;

4) Сократу.

9. Благодаря этому представителю античной риторики во многих языках появилось слово «филиппика»:

- 1) Лисий;
- 2) Платон;
- 3) Цицерон;
- 4) Демосфен.

10. Текстовым источником изучения риторики является:

- 1) «Риторика» Аристотеля;
- 2) Трактат Цицерона «Об ораторе»;
- 3) речь Горгия «Похвала Елене»;
- 4) «Диалоги» Платона.

11. Метатекстовым источником изучения риторики является:

- 1) Речь Демосфена «О венке»;
- 2) Речь Цицерона против Катилины;
- 3) Трактат Цицерона «Об ораторе»;
- 4) Речь Горгия «Похвала Елене»

12. Логографы – это:

- 1) составители текстов судебных речей на заказ;
- 2) люди, обладающие ораторским талантом;
- 3) учителя красноречия, обучающие составлять судебные речи;
- 4) авторы античных пособий по риторике.

13. Кто и кого назвал «совершенным оратором древности»:

- 1) Демосфен Перикла;
- 2) Аристотель Горгия;
- 3) Квинтилиан Цицерона;
- 4) Цицерон Демосфена.

14. Риторика впервые стала преподаваться в:

- 1) Академии Платона;
- 2) на курсах логографов;
- 3) школах софистов;
- 4) лицее Аристотеля.

15. Какое из определений риторики принадлежит Аристотелю:

- 1) искусство хорошо и украшенно говорить;
- 2) теория и мастерство целесообразной, воздействующей, гармонизирующей речи;
- 3) дар увлечь души словами;
- 4) искусство находить возможные способы убеждения относительно каждого данного предмета.

16. Как завершил следующую фразу Аристотель «Есть три вида риторики, потому что есть столько же ...»:

- 1) сфер применения речи;
- 2) целей выступления;
- 3) законов красноречия;
- 4) родов слушателей.

17. Основой классификации красноречия по Аристотелю является:

- 1) роль слушателя;
- 2) цель речи;
- 3) количественная характеристика аудитории;
- 4) национально-культурная специфика красноречия.

18. Кто и в какой речи произнес следующие слова: «Множество прекрасных и великих дел затеял и исполнил наш город благодаря мне, и дела эти не забыты, Эсхин»:

- 1) Горгий в «Похвале Елене»;
- 2) Цицерон в речи «Против Катилины»;
- 3) Демосфен в речи «За Ктесифонта о венке»;
- 4) Лисий в речи «За Эвфилета».

19. Задача риторики по Аристотелю состоит в том, чтобы:

- 1) увлекать души словами;
- 2) красно говорить;
- 3) убеждать;
- 4) учить.

20. Задача философии по Аристотелю состоит в том, чтобы:

- 1) увлекать души словами;
- 2) красно говорить;
- 3) убеждать;
- 4) учить.

21. Закон о введении в 594 году до н. э. состязательного суда в Древней Греции издал:

- 1) Солон;
- 2) Лисий;
- 3) Аристотель;
- 4) Демосфен.

22. Кто, по словам Платона, «открыл, что вероятное важнее истинного, и умел в своих речах малое представить великим, а великое малым, выдать старое за новое и новое признать старым, об одном и том же предмете высказывать противоречивые мнения»:

- 1) Аристотель;
- 2) Горгий;
- 3) Лисий;
- 4) Перикл.

23. «Риторика» Аристотеля состоит из:

- 1) 2 частей;
- 2) 3 частей;
- 3) 4 частей;
- 4) 8 частей;

24. Какой вид красноречия не соответствует классификации Аристотеля:

- 1) судебное;
- 2) совещательное;
- 3) торжественное;
- 4) духовное.

25. Описанный у Аристотеля термин «энтимема» означает:

- 1) неполное логическое рассуждение, одна из частей которого подразумевается, но не высказывается;
- 2) вид метафоры;
- 3) ссылка на авторитетные источники;
- 4) скрытая насмешка оратора над слушателями.

26. Кто и какую речь начал следующими словами «Славой служит городу смелость, телу – красота, духу – разумность, речи приводимой – правдивость; все обратное этому – лишь бесславию. Должно нам мужчину и женщину, слово и дело, город и поступок, ежели похвальны они – хвалою почитать, ежели непохвальны – насмешкой сразить»:

- 1) Горгий – «Похвалу Елене»;
- 2) Демосфен – вторую филиппику;
- 3) Демосфен – третью филиппику;
- 4) Лисий – речь «За Эвфилета».

27. Кто и в какой речи использовал следующую метафору «Это похоже на то, как если бы из времен года внезапно исчезла весна»:

- 1) Горгий в речи «Похвала Елене»;
- 2) Демосфен во второй филиппике;
- 3) Демосфен в третьей филиппике;
- 4) Перикл в речи «Надгробное слово памяти афинян, погибших в первый год Пелопоннесской войны».

28. Три компонента, необходимые для красноречия (природный талант, навык, знания), – указывает:

- 1) Демосфен в «Речи о венке»;
- 2) Платон в диалоге «Горгий»;
- 3) Цицерон в трактате «Об ораторе»;
- 4) Цицерон в речи «В защиту Мурены».

29. Какая из речей не принадлежит Демосфену:

- 1) «За Ктесифонта о венке»;
- 2) «Похвала Елене»;
- 3) Первая филиппика;
- 4) Вторая филиппика.

30. Кому принадлежит высказывание «Есть два искусства, которые могут поставить человека на самую высокую ступень почета: одно – искусство полководца, другое искусство хорошего оратора»:

- 1) Аристотелю;
- 2) Цицерону;
- 3) Демосфену;
- 4) Горгию.

31. Выражение «О времена! О нравы!» впервые было произнесено:

- 1) Катон в речи против Карфагена;
- 2) Демосфеном в речи «О венке»;
- 3) Горгием в речи «Похвала Елена»;
- 4) Цицероном в речи против Катилины.

32. Чтобы создать впечатление объективности и нейтрализовать психологический нажим на судей, судебные заседания в Афинах назначались на следующее время:

- 1) утро;
- 2) полдень;
- 3) вечер;
- 4) ночь.

33. В риторическую трилогию Цицерона не входит:

- 1) «Оратор»;
- 2) «Об ораторе»;

- 3) «Краткое руководство к красноречию»;
- 4) «Брут».

34. Какой период не выделяется в истории древнеримской риторики:

- 1) доцицероновский;
- 2) цицероновский;
- 3) постцицероновский;
- 4) постдемосфеновский.

35. Представителем доцицероновского периода римской риторики не является:

- 1) Аппий Клавдий Слепой Цек;
- 2) Квинтилиан;
- 3) Квинт Гортензий Гортал;
- 4) Марк Порций Катон Старший.

36. Метатекстовым источником изучения риторики является:

- 1) «Риторика» Аристотеля;
- 2) Олинфские речи Демосфена;
- 3) собрание речей Лисия;
- 4) речь Горгия «Похвала Елене».

37. Какие из перечисленных речей не принадлежит Марку Туллию Цицерону:

- 1) «В защиту Росция из Америки»;
- 2) против Катилины;
- 3) «О венке»
- 4) против Вереса.

38. Кто из указанных лиц не имел отношения к речи «О венке»:

- 1) Лисий;
- 2) Демосфен;
- 3) Ктесифонт;
- 4) Эсхин.

39. Какая из перечисленных характеристик не соответствует «Риторике к Гереннию»:

- 1) ее автор неизвестен;
- 2) пособие проникнуто антигреческими настроениями;
- 3) это простой и разумный учебник школьной риторики;
- 4) книга написана в форме диалога между известными ораторами Древнего Рима.

40. О ком писал Аристотель в одном из своих трактатов, что их уловки – это «искусство наживы с помощью мнимой мудрости, а потому они стремятся к мнимым доказательствам»:

- 1) логографов;
- 2) последователей Платона;
- 3) последователей Сократа;
- 4) софистов.

41. Согласно Аристотелю, слушатель может быть: а) судьёй прошлого, б) судьёй будущего, в) простым зрителем. С каким видом красноречия мы имеем дело в каждом случае.

- 1) а) совещательным; б) торжественным; в) судебным;
- 2) а) торжественным; б) совещательным; в) судебным;
- 3) а) судебным; б) совещательным; в) торжественным;
- 4) а) совещательным; б) судебным; в) торжественным;
- 5) а) торжественным; б) судебным; в) совещательным.

42. А.Ф. Кони говорил, что оратору нужно соблюдать как минимум три правила:

- 1) знать предмет, о котором он говорит; знать свой родной язык; иметь хорошую внешность;
- 2) знать предмет, о котором он говорит; знать свой родной язык; не лгать;
- 3) знать предмет, о котором он говорит; знать свой родной язык; иметь приятный голос;
- 4) знать предмет, о котором он говорит; знать свой родной язык; выработать хорошую дикцию.

43. Катилинарий Цицерона состоит из:

- 1) двух речей;
- 2) четырех речей;
- 3) восьми речей;
- 4) тринадцати речей.

44. Кто из римлян давал молодым ораторам следующий совет «Знай дело – слова придут»:

- 1) Марк Порций Катон Старший;
- 2) Марк Туллий Цицерон;
- 3) Красс;
- 4) Марк Антоний.

45. Кто из деятелей античной риторики не выступал в роли логографа:

- 1) Лисий;
- 2) Демосфен;
- 3) Аристотель;
- 4) Цицерон.

46. Судебная реформа, создавшая почву для возникновения и расцвета русской судебной риторики, была проведена в:

- 1) 1861 г.;
- 2) 1864 г.;
- 3) 1917 г.;
- 4) 1905 г.

47. Толчком для развития русского судебного красноречия послужило такое событие, как:

- 1) принятие уставов 1864 г.;
- 2) отмена крепостного права;
- 3) указ Петра I от 1724 г.;
- 4) “Духовный регламент” Петра I.

48. О ком из судебных ораторов А.Ф. Кони сказал: « человек, у которого ораторское искусство переходило во вдохновение»:

- 1) С.А. Андриевский;
- 2) П.А. Александров;
- 3) С.Н. Урусов;
- 4) Ф.Н. Плевако.

49. Синонимом понятия *адресат* в риторике является слово:

- 1) говорящий;
- 2) слушатель;
- 3) оратор;
- 4) отправитель сообщения.

50. Синонимами понятия *адресант* в риторике является слово:

- 1) говорящий;
- 2) слушатель;
- 3) аудитория;
- 4) получатель речи.

51. Понятие речевого идеала берет свое начало от:

- 1) Горгия;
- 2) Платона;
- 3) Лисия;
- 4) Перикла.

52. До середины 60-ых годов XIX века русское судебное красноречие:

- 1) не существовало как таковое;
- 2) было очень слабым и невыразительным;
- 3) существовало только в отдельных городах Российской империи;
- 4) тесно переплеталось с политическим и торжественным.

53. Автором книги «Искусство речи на суде» является:

- 1) П.А. Александров;
- 2) С.А. Андриевский;
- 3) Ф.Н.Плевако;
- 4) П.Сергеич (Пороховщиков).

54. Не связан с христианским духовным красноречием:

- 1) Ф.Аквинский;
- 2) И.Златоуст;
- 3) Сенека;
- 4) К.Туровский.

55. Автором первого русского учебника по риторике был:

- 1) И.С. Рижский;
- 2) М.В. Ломоносов;
- 3) А.Ф. Мерзляков;
- 4) М.М. Сперанский.

56. Труд «Краткое руководство к красноречию» принадлежит перу:

- 1) Н.Ф. Кошанского;
- 2) А.И. Галича;
- 3) М.М. Сперанского;
- 4) М.В. Ломоносова.

57. Автором «Общей ретирики» и «Частной ретирики» был:

- 1) М.М. Сперанский;
- 2) М. Усачев;
- 3) Н.Ф. Кошанский;
- 4) М.В. Ломоносов.

58. Кризис риторики, приведший к ее исчезновению как учебного предмета в лицеях, гимназиях и университетах, произошел:

- 1) во второй половине XVIII в.;
- 2) в первой половине XIX в.;
- 3) в первой половине XX в.;
- 4) во второй половине XIX в.

59. «Идеальным профессором» 40-х гг. XIX в. называли:

- 1) Т.Ф. Грановского;
- 2) В.О. Ключевского;

- 3) Ф.И. Менделеева;
- 4) Ф.И. Буслаева.

60. Возрождение риторики началось:

- 1) в конце XIX в.;
- 2) в середине XIX в.;
- 3) в середине XX в.;
- 4) в конце XX в.

Ключ к тесту

№	Ответ	№	Ответ	№	Ответ
1	2	21	1	41	3
2	4	22	2	42	2
3	2	23	2	43	2
4	1	24	4	44	1
5	3	25	1	45	3
6	1	26	1	46	2
7	1	27	4	47	1
8	3	28	3	48	4
9	4	29	4	49	2
10	3	30	2	50	1
11	3	31	4	51	2
12	1	32	3	52	1
13	4	33	3	53	4
14	3	34	4	54	3
15	4	35	2	55	2
16	4	36	1	56	4
17	1	37	3	57	3
18	3	38	1	58	2
19	3	39	4	59	1
20	4	40	4	60	3

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. Александров, Д.Н. Логика. Риторика. Этика / Д.Н. Александров. – М., 2007.
2. Аннушкин, В.И. Риторика. Вводный курс / В.И. Аннушкин. – М., 2006.
3. Введенская, Л.А. Культура и искусство речи: Современная риторика / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. – Ростов-на-Дону, 1996.
4. Кохтев, Н. Н. Риторика / Н.Н. Кохтев. – М.: Просвещение, 1994.
5. Леммерман, Х. Учебник риторики. Тренировка речи с упражнениями: Пер. с нем. / Х. Леммерман. – М., 1998.
6. Михальская, А.К. Основы риторики: Мысль и слово / А.К. Михальская. – М., 1996.
7. Мурина, Л.А. Риторика / Л.А. Мурина.– Мн., 1994.
8. Практикум по истории риторики: Пособие для студентов филолог. спец. ун-та / Л.А. Мурина, Т.В. Игнатович, И.В. Таяновская, С.А. Шантарович. – Мн., 2003.
9. Риторика / Автор-составитель И.Н. Кузнецов. – Мн., 2000.
10. Риторика: Курс лекций / Л.А.Мурина, Т.В.Игнатович, Т.В. Мальцевич и др.; Под ред. – Л.А. Муриной- Мн.: БГУ, 2002.
11. Сопер, Поль Л. Основы искусства речи / Поль Л. Сопер. – Ростов-на-Дону, 1995.
12. Шейнов, В.П. Риторика / В.П. Шейнов. – Мн., 2000.

Дополнительная

1. Аннушкин, В.И. История русской риторики: Хрестоматия / В.И. Аннушкин. – М., 1998.
2. Античные риторики / Под ред. А.А.Тахо-Годи. – М., 1978.
3. Антология русской риторики / Отв. ред. и сост. М.И. Панов – М., 1997.
4. Афоризмы и крылатые изречения об ораторском искусстве / Сост. Г.М. Порубова, Н.И. Порубов.
5. Безменова, Н.А. Очерки теории и истории риторики / Н.А. Безменова. – М., 1991.
6. Введенская, Л.А. Культура и искусство речи: Современная риторика / Л.А. Введенская, Л.Г. Павлова. – Ростов-на-Дону, 1996.
7. Вомперский, В.П. Риторика в России XVII-XVIII вв. / В.П. Вомперский. – М., 1988.
8. Высоцкий, С.А. А.Ф.Кони / С.А. Высоцкий.– М., 1988.
9. Генкин, В.М. Риторика: задания, упражнения, тесты / В.М. Генкин. – Витебск, 2004.
10. Граудина, Л.К. Теория и практика русского красноречия / Л.К. Граудина, Г.И. Миськевич. – М., 1989.
11. Козаржевский, А.Ч. Античное ораторское искусство / А.Ч. Козаржевский. – М., 1980.
12. Кони, А.Ф. Собрание сочинений / А.Ф. Кони. – М., 1973.
13. Красноречие Древней Руси – М., 1987.

14. Кузнецова, Т.И. Ораторское искусство в Древнем Риме / Т.И. Кузнецова, И.П. Стрельникова – М., 1976.
15. Лисий. Речи / Лисий. – М., 1993.
16. Логика и риторика: Хрестоматия / Составители В.Ф. Берков, Я.С. Яскевич. – Мн., 1997.
17. Ломоносов, М.В. Краткое руководство к красноречию // Полн. собр. соч. Т. 7. Труды по филологии. 1739-1758. – М. – Л., 1952.
18. Львов, М.Р. Риторика. Культура речи / М.Р. Львов. - М., 2002.
19. Михальская, А.К. Русский Сократ: Лекции по сравнительно-исторической риторике: Учеб. пособие для студентов гуманитарных факультетов / А.К. Михальская. – М., 1996.
20. Общая риторика: Пер. с фр. / Ж. Дюбуа, Ф. Пир, А. Тринон и др. – М.: Прогресс, 1986.
21. Ораторы Греции: Пер. с древнегреч. / Сост. и научн. подг текстов М. Гаспарова. – М., 1985.
22. Подобед, А. С. Практическая риторика: Учебное пособие / А.С. Подобед. – Мн., 2001.
23. Сергеич, П. Искусство речи на суде / П. Сергеич. – М., 1988.
24. Смолярчук, В.И. Адвокат Федор Плевако: очерк о жизни и деятельности адвоката Ф.Н.Плевако / В.И. Смолярчук. – М., 1983
25. Смолярчук, В.И. Анатолий Федорович Кони / В.И. Смолярчук. – М., 1982.
26. Смолярчук, В.И. Гиганты и чародеи слова / В.И. Смолярчук. – М., 1984.
27. Судебное красноречие. – М., 1992.
28. Судебные ораторы Франции. – М., 1959.
29. Судебные речи знаменитых русских адвокатов. – М., 1997.
30. Хазагеров, Т.Г. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов / Т.Г. Хазагеров, Л.С. Ширина / Отв. ред. Е.Н. Ширяев. – 2-е изд, перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 320 с.
31. Чарторицкая, Т.В. Красноречие Древней Руси XI-XVII вв./ Сокровища древнерусской литературы / Т.В. Чарторицкая. – М., 1987.
32. Чихачев, В.П. Лекторское красноречие русских ученых XIX века / В.П. Чихачев. – М., 1987.

Учебное издание

ГЕНКИН Владимир Максимович

СЛЕСАРЕВА Татьяна Петровна

РИТОРИКА

Методические рекомендации

Модуль 1

История риторики

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

И.В. Волкова

Подписано в печать .2014. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 3,14. Уч.-изд. л. 3,44. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

ЛИ № 02330/110 от 30.01.2013.

Отпечатано на ризографе учреждения образования

«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.